

Легенды народа уилта

Уилта тӕлухуни

Uilta legends

ウイルタ族の伝説

Легенды народа уильта

Уилта тэлуһуни

Uilta legends

ウイльта族の伝説

Сахалинская область – историческая родина коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Сейчас здесь живут около четырёх тысяч представителей КМНС, относящихся к четырём этническим группам: нивхи, уильта¹ (ороки), эвенки и нанайцы. Традиционный уклад жизни сахалинских этносов связан с рыболовством, охотой и оленеводством.

Кто же такой народ уильта, и каково происхождение слова «ороки»? Продвигаясь с запада на восток, русские первооткрыватели встречали эвенков-орочоных (на эвенкийском языке – «орон» – «олень»). Увидев на Сахалине оленных людей² и не спросив, что это за народ, они стали называть их ороचनाми, а затем так и записали с началом паспортизации. Между собой народ уильта называл себя по-прежнему (в отличие от юга, на севере было распространено название с твёрдым «л» – «уилта»), а в общении с другими молча соглашался с наименованием «орочоны». Появившиеся впоследствии на Сахалине исследователи начали называть уильта ороками, ссылаясь на то, что так их называли айны³.

Дело в том, что на территории среднего Сахалина, в урочищах Лунской земли⁴, кочевал уильтинский род Муигэттэ (род Змеи) – спускаясь к Охотскому морю летом и поднимаясь до нерестилища реки Муиги (современное название – Муйка). По словам Аксины Гавриловой из рода Сюктэ, которая жила в тех местах, с уильта кочевал один род айнов. Вместе народы занимались оленеводством, при этом айны понимали уильтинскую речь. Возможно, через них и дошло до учёных-исследователей искажённое слово «ороки» – айны могли слышать, как часто уильта называли себя «булэкэ оркисал» («а мы-то плохие»). Носители уильтинского языка до сих пор употребляют это выражение, когда говорят о своей беспомощности в каком-то деле, но сейчас оно звучит как шутка или сожаление. Получается, что, согласно этой версии, «ороки» – это «плохие», и вряд ли кто-то из уильта согласился бы с таким названием. По мнению носителей языка, этимология слова, которым их именуют, имеет совсем другую историю. Уильта рассказывают, что их предки были оленными людьми, которые жили в гористых местах, из-за чего и называли себя «уил – верхние, «уи – верх», «уину – наверху» в отличие от «негида» («нижних»), которые вслед за оленями, постоянно искавшими ягель, спустились к морю.

Сейчас язык уильта относится ЮНЕСКО к исчезающим или вымирающим. Число людей, которые могут на нём общаться, не превышает трёх-четырёх десятков человек. Но благодаря сахалинским старейшинам у нас есть возможность прикоснуться к истокам культурного наследия этого народа, которое сохранилось не только в их языке, но и в устном народном творчестве и предметах мастеров.

Среди старейшин, хранящих культуру своего народа, Мария Степановна Михеева, Ольга Николаевна Семёнова, Сато Чиёко (Напка), Пакта Накагава, Анна Накагава и другие, которые оставили бесценное наследие своим потомкам. Сейчас их дело продолжают Елена Алексеевна Бибикова, Ирина Яковлевна Федяева, Минато Сирюко (Людмила Хомовна), Любовь Романовна Китазима.

Благодаря Ирине Яковлевне Федяевой и Елене Алексеевне Бибиковой к изучению и сохранению традиций, наследия и языка уильта (ороков, ороченов) привлечено значительное внимание со стороны общественности, учёных со всего мира. Ирина Яковлевна и Елена Алексеевна являются авторами/соавторами и переводчиками различных изданий («Букварь языка уильта», «Сказки и легенды уильта», «Историко-этнографический словарь» и др.). Вот и легенды этой книги не исключение.

1. При обозначении национальности уильта допускается разное написание: с применением Ъ, Й, ЙИ, ИЙ и без них (что связано со структурой письменности и транскрипции языка) – ульта, уйльта, уийльта, уильта и пр.

2. Люди, занимающиеся оленеводством.

3. В то же время айны отказывались от слова «ороки», утверждая, что оно им незнакомо.

4. Окрестности побережья Лунского залива.

Сахалину нăни – тари тэккэмэ оѳибарачи гурусал нăчи. Эси једу бйчи 4 (зин) миңгалă тари нарисал: кйллэл (эвэнкил), голдѳ (нанаил), гилѳсэл (нйбуккэл), уилтасал (орокил). Мѳнэ нăззѳри бимѳри Сахалину нарисални мѳнэ дороззѳри сундаттă вăмари, угдази пулимѳри, ѳинзилба дапутамари, гобдомори, јѳсомори, улаба дапутамари биччичи.

Уилта баралани ојѳкадума Россија Бѳдуни, тари Сахалину тэккэмэ гуруни. Хăландă, чиѳăннѳдда уилтасалба гѳлбуричичи «орочон». «Орочон» тари гуру гѳлбуни эсибе, тари уилѳккучи гѳлбуни, улăду уилѳсэл эвэнкил халанда мѳпѳри тараѳачи гѳлбуричичи. Чалба бăчигачѳѳри, ча гѳлбѳчи долзимари сăгачѳѳри, Сахалинутаи синдагачѳѳри, улăлу уилтасалба итѳгѳчѳѳри, эмѳриддѳ пануси гѳлбѳчи лучасал гѳлбуллѳучичи «орочон». Бѳктѳ бигѳччи гочи бăхачи ситѳу гѳлббѳ – «орок». Тараѳачи уилтасалба гѳлбуричичиндѳ кѳјил. Нјуи сăрилакка? Гѳда кѳји халани Муиги нăдуни биччичиндѳ уилтасалду гѳсѳ. Улăлба ѳтѳхѳччи Муигѳттѳ халандѳни, уилта кѳссѳни хѳрѳ-хѳрѳ сăлухачи. Чаду кѳјил, багар, дѳлзихачи уилта мѳпѳри пăлливачи «Бѳлѳкѳ оркил» – умѳри. Эсидѳлѳ уилта инѳпурѳзимѳррѳ, тагдăпѳддă умбуккилил «орки, оркисал, би орки» Долзигаччи уччичи тани лучасалтаи: «Тари оркил, тари орокил» – Чѳми ороchonулба гѳлбуллѳучичи ситѳу гѳлбузи – «орок, ороки» (плохой). Горѳпчиннѳддă, ѳпијѳчѳ, амијѳачи далалчи гѳгдѳкѳ биччичи «уилта», ситѳу дала баккă эсилѳкѳ «уилта». Кѳсѳ «уилта» агбиччини кѳсѳду «уи, уину, уил» – «верх, верхний; наверху, верхние». Багар, хăландă уилта тѳккѳни уину биччичи улăлчи саѳнѳ гѳлѳмѳри уисѳи, хурѳлтѳи кăпачими бѳгичи.

Зон нада вѳки оччиндуни манзусал, синдахасал Сахалину нăтаини, итѳхѳчи улалу нарисалба. Тари биччичи уилта тѳккѳлни. Эсидѳлѳ уилтасал улăба ѳтѳхумѳри бичи буатанду. Сундаттă бѳичимѳри, јѳсомори, гобдомори, паикттă тѳсумѳри, сѳдуххѳ гатамари. Мѳнэ дорѳмбори (кулитурѳри) уилтасал дапучѳчѳи мѳнэ тѳлунулддѳри, нимѳăлдѳри, пакчиннѳ андулдѳчи.

Уилта кѳссѳни ЮНѳСКО ѳѳннѳунзини бузи кѳсѳлтѳи. Уилта кѳсѳзини кѳнззѳ, уидѳррѳ оичи баралани бѳни 40 (зѳндѳвѳ) ѳпчини. Гѳда-гѳда сагзиннѳсал дăручи ситѳу даласалду бѳни мѳрѳ сăгитами лакаммауррѳ, тачигиттауррѳ мѳнэ кѳсѳби, уилта кѳссѳни, уилта биччини доррѳни.

Тамачѳ сагзиннѳсал биччичи, эсиддѳ бйчи: тари Мария Степановна Михѳева (Гисиктауда), Матрѳна Ильинична Михѳева (Моторѳна), Ольга Николаевна Семѳнова (Олганза), Анна Васильевна Семѳнова, Сато Чиѳѳко (Напка), Пакта

Накагава, Анна Накагава. Нѳчи асарамари буичимбѳчи эси бичихѳкки рурричи ситѳу даласал таумбуддѳчи, сăбуддѳчи мѳнэ доррѳри. Ча уилѳзи оибанзичи Елена Алексѳевна Бибикова, Ирина Яковлевна Федѳева, Минато Сирѳюко (Людмила Хѳмовна), Любовь Романовна Китазима (Осипѳва).

Ирина Яковлева Федѳева Елена Алексѳевна Бибикова дăручи, нѳчи мѳнэ уилта гуруби дорѳлбѳни, заkkalбани, кѳссѳни тачимари, таттѳчимари сăввѳчимари дапутахачи дăруни Бѳ ѳбѳественностинний, Бѳ учѳнѳисѳлний сăлухачи уилта кулитуррѳни. Ирина Яковлевна Елена Алексѳевна биччичи авторил (сооавторил), биччичи туксѳсэл хамачѳддă чипăл исдăнијасалѳи (буквăри «Уилтадаирису», «Сказки и легенды уилта», «Историко-ѳтнографическѳи словаррѳ», гоисалдă). Эри бичихѳ тѳлуѳулни баккă.

The Sakhalin Oblast is the historical homeland of the Sakhalin Indigenous Minorities (SIM). Today, it is home to 4,000 SIM people, who are representatives of four ethnic groups: the Nivkh, the Uilta (Oroks), the Evenki, and the Nanai. The traditional way of life of Sakhalin people is associated with fishing, hunting and reindeer herding.

Who are the Uilta and what is the origin of the word ‘Oroks’ (another name of these people)? Moving from west to east, Russian explorers met Evenki Orochens (in the Evenki language, it means ‘oron-deer’). Having seen the ‘deer people’ on Sakhalin¹ and neglected to ask them how they designated themselves, the explorers began to erroneously call them Orochens, and eventually recorded them as such when general passportisation began. In everyday life, the Uilta people called themselves as before (in the north, unlike in the south, the name was pronounced with an unpalatalised ‘l’), while in communication with others they tacitly agreed to be referred to as ‘Orochens’. Researchers who arrived in Sakhalin later, began to call the Uilta ‘Oroks’ on the grounds that it was the name used by the Ainu to identify these people².

The matter is that there was an Uilta clan called the Muigette (the Snake) clan in the isolated terrains of the Lunskeye area³ in the territory of middle Sakhalin. In summer, they went down south to the Sea of Okhotsk and then up to the spawning grounds of the Muigi River (the modern name is ‘Muyka River’). According to Aksinya Gavriloza from the Sukte clan, who used to live in those parts, there was also one Ainu clan roaming with the Uilta. Together, they engaged in reindeer herding, and the Ainu understood the Uilta language. There is a hypothesis that it was from the Ainu that the researchers heard the distorted version of the word ‘Oroks’: the Ainu could often hear the Uilta call themselves ‘buleke orkisal’ (‘how bad we are’). Native speakers of the Uilta language still use this expression when they speak of their helplessness at some activity; today it sounds more like a joke or regret. According to this version, however, the Oroks or Orochens are bad people, and it is highly unlikely that any of the Uilta would agree to be called like this. Native speakers have a completely different story that explains the etymology of the word by which their people is called. The Uilta say that their ancestors were deer people who lived in mountainous areas, which is why they called themselves ‘Uil’ (‘upper’), ‘Ui’ (‘top’), ‘Uinu’ (‘up’) as opposed to ‘Negid’ (‘lower’), following the deers, which were constantly looking for reindeer moss, they went down to the seashore.

Uilta is now referred by UNESCO to endangered or disappearing languages. There are not more than 30–40 people who can speak it today. Thanks to the Sakhalin elders, we have the opportunity to acquaint ourselves with the cultural heritage of these people, which is preserved not only in their language, but also in the oral folk art and works of craftsmen.

Among the elders who preserved the culture of the Uilta were Maria Stepanovna Mikheeva, Olga Nikolaevna Semenova, Sato Chiyoko (Napka), Pakta Nakagawa, Anna Nakagawa and some others, which left an invaluable legacy to their descendants. Their efforts were taken up by Elena Alekseevna Bibikova, Irina Yakovlevna Fedyaeva, Minato Siryuko (Lyudmila Khomovna) and Lyubov Romanovna Kitazima.

Irina Yakovlevna Fedyaeva and Elena Alekseevna Bibikova have made an indispensable contribution to attracting the attention of the public and researchers from all over the world to the issue of studying and preservation of the Uilta (Oroks, Orochens) language, traditions and cultural heritage. Irina Yakovlevna and Elena Alekseevna have authored/co-authored and translated various publications (Uilta ABC Book, Uilta Fairy-Tales and Legends, Historical and Ethnographic Dictionary, etc.). These legends are not an exception.

1. People engaged in reindeer herding.

2. At the same time, the Ainu rejected the word ‘Oroks’, claiming that it was unfamiliar to them.

3. Territory adjacent to the coast of Lunskey Bay.

サハリン州は北方少数民族の歴史的な故郷だ。今、ここにはニヴフ、ウイльта（オロツコ）、エヴェンキ、ナナイという4つの民族グループを代表する約4千人が住んでいる。サハリンの民族の伝統的な生活様式の基盤は漁業狩猟トナカイの飼育業だ。

ウイльтаとは、どのような民族なのか。そして“オロク”の語源は一体何なのか。西から東へと移動し、ロシア人の探検家たちは、エヴェンキ、つまりオロチョン（エヴェンキ語で“オロン”はトナカイの意）に出会った。ロシアの検査家はサハリンのトナカイの民に会った時、彼らがどのような民族なのか尋ねなかったのだが、彼らをオロチョンと呼ぶようになり、最初に発行したパスポートには、そのように記載した。ウイльтаの間では、以前のとおり自称しており（南部とは違い、硬いLの発音のある“ウイльта”という呼び方が北部には広がっていた）、他者との交流の場では“オロチョン”という呼び名も黙認していた。のちにサハリンにやってきた研究者たちは、アイヌがそう呼んでいたのに倣って、ウイльтаを“オロク”と呼ぶようになった。

実際のところ、サハリン中部の領地、ルンスコエの地で、ウイльтаのムイグッテ（蛇の氏族）は遊牧生活を営み、夏にはオホーツク海まで南下し、ムイギ川（現ムイカ川）の産卵場までのぼってきた。これらの地に住んだスュクテ族出身のアクシニヤ・ガヴリローフによると、或るアイヌの一族はウイльтаと共に遊牧生活を営んでいたのだそうだ。共にトナカイの飼育に携わるうちに、アイヌたちはウイльта語を理解していたそうだ。おそらく彼らを通じて“オロク”という語が研究者たちに伝わったと思われる。アイヌはウイльтаが自分たちを“ブレケ・オルキサル（我々はダメな奴だ）”と呼ぶのを何度も聞いたのだろう。ウイльта語母語話者は、自分たちの役立たなさについて言いたい時は、今でもこの表現を使うが、現在では冗談か残念な意味で使っているだけだ。要するに、“オロク”は悪いという意味の呼び名だという説には、ウイльтаは同意しないだろう、ということだ。母語話者によれば、彼らのその呼称の語源には、全く別の説がある。ウイльтаは山岳地帯に住んでいるトナカイ飼育者であることから、彼らは（低地の）という意味の“ネギド”ではなく、“ウイル（高地）”“ウイ（頂上）”“ウイヌ（山上にいる）”と自称したと伝えられている。

現在、ウイльта語はUNESCOの消滅危機言語に指定されている。ウイльта語で会話ができるのは30〜40人しかいない。しかし、サハリンの年長者たちのおかげで、我々は、この民族の文化遺産の源泉に触れる機会を与えられている。それは彼らの言語のみならず、口承文芸や職人らの工芸作品の中に息づいている。

自分たちの民族文化の保存・継承活動の中心人物は、マリヤ・ステパノヴナ・ミヘエワ、オリガ・ニコラエヴナ・セミョノワ、サトウ・チヨコ（ナブカ）、パクタ・ナカガワ、アンナ・ナカガワなどで、彼女たちは貴重な文化遺産を後の世代に遺してくれた。現在もそれらの活動は、エレナー・アレクセエブナー・ビビコワ、ミナト・シリユコ（リュドミラ・ホモブナ）、リュボフ・ロマノブナ・キタジマ、イリーナ・ヤコヴレブナ・フェジャエワによって続けられている。我々の世代まで伝承されてきたウイльта語の文章を、現代の世代がロシア語に翻訳しているので、若い世代も母語を忘れることはないだろう。

フェチャエワ・イリーナ・ヤコヴレヴナさんとビービコワ・エレナー・アレクセーヴナさんのお蔭で、世界世論や全世界の学者たちから、ウイльта（異名：オロツコ、オロチョン）の伝統と遺産と言語の研究や保存への意義のある注意を引くことができた。フェチャエワさんとビービコワさんは様々な出版物（ウイльта語初等読本、ウイльтаのお伽話と伝説、歴史・民俗学辞典など）の著者／共著者である。この本の伝説も例外ではない。

1. ウイльта民族を定義する時、b, и, й, йиの文字を書いたり書かなかったり、異なる綴りが許容されている。（これは言語の書き方と転写の構造とに関連している）- ульта（ウリタ）、уйльта（ウイリタ）、уйильта（ウイリタ）、уилта（ウイльта）、など
2. トナカイ飼育に従事する人々
3. 一方でアイヌは、“オロク”という言葉は使ったことがないと主張し、それを認めなかった
4. ルンスキー湾岸の周辺

Елена Алексеевна Биби́кова

Елена Алексеевна Биби́кова (в девичестве Осипова) родилась 10 июня 1940 года в оленеводческом стойбище на реке Баури Сахалинской области. По национальности уильтинка.

Отец, Алексей Андреевич Осипов, родился в 1914 году. Был пастухом-оленьеводом, охотником. Ветеран Великой Отечественной войны. Мать, Анна Борисовна Борисова, родилась в 1917 году, мастерица, помогала мужу в кочёвке.

Всю жизнь Елена Алексеевна провела среди народа уильта. С детства кочевала с родителями в тайге, слушала сказки и колыбельные песни на уильтинском языке.

В 1961 году Елена Алексеевна окончила Александровск-Сахалинское педагогическое училище, получив специальность учителя начальных классов. Начала трудовую деятельность в Ногликском районе воспитателем в школе-интернате. В 1970 году уехала в Забайкалье, в Бурятию. В 1973 году поступила на филологический факультет Бурятского государственного педагогического института им. Доржи Банзарова.

После окончания учёбы в вузе в 1979 году вернулась на Сахалин, в родной Ногликский район. Работала в учреждениях образования и культуры, районной администрации. Знания о фольклоре и языке помогли Елене Алексеевне в работе над переводом древних легенд и преданий; сохраняя родной язык, она много сотрудничала с учёными.

На пенсии Елена Алексеевна продолжает общественную работу, направленную на сохранение языков, искусства и традиций коренных народов.

Награждена медалью «Ветеран труда» и медалью Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «За верность Северу», многочисленными грамотами.

Дважды была победителем в конкурсе «Женщина года».

Елена Алексеевна Биби́кова

Елена Алексеевна Биби́кова (Осипова) балзихани 10 (зон) силлā бē инэ́нидуни 1940 (гёда миңга хују таңгу зйндō) ананиду улāбадапуччёсал гасадучи Баури уни кирадуни Сахалину областидуни уилта нумидуни. Амини, Осипову Алексеи Андреевичи балзихани 1914 (гёда миңга хују таңгу зон зин) ананиду Нāббёла нāдуни, Гётта халадуни, энини биччини Дāји Бајауса. Нōни гэгдэкэ пурэндү уилэхэни, пастуки биччини, гобзё нари биччини, пусниннэ сдаваивукки биччини заготпуснинэтэи. Вāлиду биччини, Куриллэ āптухани. Ветеран вāлиңи. Энини Анна Борисовна Борисова балзихани 1917 (гёда миңга хују таңгу зон нада) ананиду Дāхи нāдуни Нўчи Ториса халадуни. Нōни пакчи э́ктэ биччини, зиң кэлэ, мапануби чй бэлэччи биччини.

Тачиккуду тачими хозигаччи Елена Алексеевна тачиндахани Александровскэи педучилиситэи, чаду тачими хозигаччи уилэхэни мēнэ нāззи, Нахулакка нāдуни, этэхумзизи уилэхэни, таттучимзизи уилэхэни.

Чопё 1970 (гёда миңга хују таңгу надандō) ананиду нэ́нэхэни гои натаи, Буратијатаи. Чаду тачибуззи йхэни институтутэи Дорзи Банзāропу гэлбузини гэлбулэпулэтэи, 1973 (гёда миңга хују таңгунадандō илā) ананиду йгэччи хозихани 1979 (гёда миңга хују таңгу надандō хују) ананиду. Чопё исухани мēнэ нāтакки. Исугаччи уилэхэни библитёкаду, раиисполкомиду, отдели кулитурэ дукулдучи. Сāрини мēнэ тэлунулби, кэсэби бэлэччини Елена Алексеевнэтэи туксэдэими уилёвэни мēнэ горопчи нимңālба, тэлунулбэ, тараңачи этэхуми мēнэ кэсэби; нōни барамба уилёни учонэисэлду гэсэ. Эсилэкэ писменности бйдуни зā оччини бичихэлбэ руrimi, туксэдэми нёвуччуриду.

Каруччичи медализи «Ветерану труда», чопё кореноисэл малочисленнэисэл гурусал Ассо́сиасијачи меда́лизини «За верность Северу», чопё бара Почетнэизи грамотузи. Дүлтэ биччини дабзила гэјиду «Ананиңи э́ктэ».

Elena Bibikova

Elena Bibikova (née Osipova) was born on 10 June 1940 in a reindeer herding camp on the Bauri River of the Sakhalin Oblast. She is an ethnic Uilta.

Her father, Alexey Osipov, was born in 1914, he was a reindeer herder and a hunter. Veteran of World War II. Her mother, Anna Borisova, was born in 1917, she was a craftswoman, helped her husband when roaming from place to place and camping.

Elena has spent her entire life among the Uilta people. When she was young, she moved around the taiga with her parents, listened to fairy-tales and lullabies in the Uilta language.

In 1961, Elena earned a degree in primary education from the Alexandrovsk-Sakhalinsky Pedagogical College. She started her career as a teacher in a boarding school in the Nogliki District. In 1970, she moved to Buryatia, Transbaikalia Region. Three years later, she was admitted to the Banzarov Buryat State Pedagogic University, where she studied at the Philology faculty.

After completing her studies in 1979, Elena returned to her home in the Nogliki District, Sakhalin. In the course of her career, she worked in educational and cultural institutions, and also in the District Administration. Elena used her knowledge of the Uilta language and folklore to translate ancient tales and legends. In her work to preserve her mother tongue, she extensively collaborated with scholars and researchers.

Now retired, Elena continues her public work aimed at the preservation and promotion of SIM languages, arts and traditions.

She is a holder of the Veteran of Labour medal. She has also been awarded the medal For Loyalty to the North by the Association of Indigenous People of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, as well as numerous certificates of merit.

Twice she was the winner of the contest “Woman of the year”.

エレナー・アレクセエブナー・ビビコワ氏

エレナー・アレクセエブナー・ビビコワ氏は（旧姓はオシポワ）1940年6月10日でサハリン州のフォストチノ・サハリンスキイ地区のバウリ川のトナカイの飼育キャンプに生まれた。出身はウィルタ人だ。父親、アレクセイ・アンドレエビチ・オシポフ氏、1914年生まれ。トナカイの飼育業者、狩人だった。大祖国防衛戦争のベテランだ。母親、アンナ・ポリソワウナ・ポリソワ氏、1917年生まれ。熟練した女職人、主人に遊牧手伝っていた。

ビビコワ氏がウィルタ民族の中に生涯を過ごしていた。子供の頃から親達と一緒にタイガで遊牧していて、ウィルタ語の物語と子守歌を聞いていた。

1961年にビビコワ氏はアレクサンドロフスク・サハリンスキー教育専門学校を卒業して、小学校の教師の資格を得た。ノグリキ地区で寄宿学校の教育者の仕事を始めた。1970年にブリヤート共和国のザバイカル地方へ移り、1973年にはドルジュ・バンザロフ記念ブリヤート国立教育大学言語学部に入學。

1979年、同大学卒業後に郷里であるサハリンのノグリキ地区に戻り、地方行政機関の教育・文化部に勤務した。民俗文化と言語の知識を活かして、古い伝説と伝統に関する翻訳に取り組み、母語の保存・継承のため多くの研究者たちと協働した。

退職後も、先住民族の諸言語、芸術、伝統の保存・継承活動を指揮し、社会活動が続いている。

「労働のベテラン」メダルや、ロシア連邦の北方・シベリア・極東先住少数民族協会の「北への忠誠」メダルや、表彰状などが与えられた。

今年の女性コンテストで2回優勝しました。

Ирина Яковлевна Федяева

Ирина Яковлевна Федяева (в девичестве Семёнова) родилась 26 июля 1940 года в селе Вал Ногликского района Сахалинской области. По национальности уильтинка. Мать, Ольга Николаевна Семёнова, – известная уильтинская сказительница, певица.

В 1965 году Ирина Яковлевна окончила Александровск-Сахалинское педагогическое училище, получив специальность учителя начальных классов.

Работала воспитателем в детском саду села Вал. Обучала воспитанников детского сада и средней школы уильтинскому языку, преподавала детям и взрослым основы декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Сахалина, историю родного края. Более 25 лет являлась руководителем и солисткой национальных ансамблей «Сороде» («Здравствуйте») и «Дорима» («Тропинка»), которые неоднократно отмечались благодарностями за вклад в сохранение и развитие традиций КМНС. Ирина Яковлевна записывала, переводила и восстанавливала сказания и легенды, переданные ей мамой.

Ирина Яковлевна Федяева – мастерица, носитель традиций, знаток истории и языка народа уильта. Длительное время активно работала вместе с учёными – фольклористами, этнографами (профессор Дзиро Икегами, Лариса Озолия и др.). При её соавторстве опубликован «Орокско-русский и русско-орокский словарь».

Имеет многочисленные награды. Среди них грамоты губернатора Сахалинской области, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, благодарственные письма муниципального, областного и всероссийского уровней.

Награждена медалью «Ветеран труда» и медалью Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «За верность Северу».

Сейчас Ирина Яковлевна живёт в Белгороде.

Ирина Яковлевна Федяева

Ирина Яковлевна Федяева балзихани 26 (хори нуу) өгөрө бѐ инэнидуни 1940 (гѐда миңга хују таңгу зйндѐ) ананиду Вѐлу гасадуни Восточно-Сахалинскѐи районуду. Нѐни энимбѐни Олига Николаевна Семеновумбѐ Нахулакка нѐдуни чипѐалиннѐ сѐхачи, нѐни зиң јѐјала биччини, тѐлуңучилѐ биччини.

Ирина Яковлевна тачиккуду тачими хозигаччи, тачиндахани Александровскѐи-Сахалинуду педагогическѐи училисиду. Чаду тачигаччи 1965 (гѐда миңга хују таңгу нунундѐ тунда) ананиду хозигаччи исухани мѐнѐ гасаттакки, Валутаи. Уилѐккутѐи, детскѐи садутаи йгѐччи чаду уилѐхѐни пенсijѐтѐи нѐнѐдѐлѐ. Сѐдикиду уилѐми, нѐни пурилбѐ таттухани уилта кѐссѐни сѐбуддѐчи, улпуррѐ, солкоддоуррѐ таттухани. Мѐнѐ кѐсѐби сѐриннѐ, нѐни 25 ананнѐ саркам ансамблиду «Сорозѐ» мѐнѐ зѐсилби таттуввукки биччини гѐсѐ јѐјами, гѐсѐ пѐккими, гѐсѐ мѐуми. Вѐлуду пурил сѐнтричи агбиччиндуни пурил ансамблидучи уилѐхѐни, «Дѐримази» гѐлбулѐду.

Ирина Яковлевна мѐрѐни улиңга ѐктѐ, мѐнѐ гуруби доррѐни, кѐссѐни сѐри ѐктѐ. Чѐми нѐни бѐлѐчихѐни учонѐилбѐ, лингвистулбѐ. Лариса Викторовна Озолининдѐ нѐчи нѐвухѐчи бичиххѐ «Орокский словарь». Хоккаиду университетуни пропѐссорини Дзиро Икегаминдѐ, мѐнѐ зѐсалззи гѐсѐ рурихачи уилта кѐсѐни букваррѐни.

Улиңгази биччиннѐи, улиңгази уилѐхѐннѐи, улиңгази бѐлѐчихѐннѐи дѐруни нѐмбони каручихачи биччи. Нѐндуни бѐни Сахалинскѐи области губернаторини грамотани, КМНС Сибири Северуннѐи, Далини Востоккѐи Ассосиасијани грамотани, благодарностил, бичихѐл районуңил, областиңил, федерасијил. Медализиддѐ каруччичи, тари медалил «Ветеран труда», «За верность Северу».

ѐси Ирина Яковлевна бѐни намаули нѐду, Белгород хоттонду.

Irina Fedyaeva

Irina Fedyaeva (née Semyonova) was born on 26 July 1940 in the village of Val in the Nogliki District of the Sakhalin Oblast. She is an ethnic Uilta. Her mother, Olga Semyonova, is a renowned Uilta narratress, singer.

In 1965, Irina earned a degree in primary education from the Alexandrovsk-Sakhalinsky Pedagogical College.

Afterwards, she worked as a nursery teacher in a kindergarten in the village of Val. She taught the Uilta language to children in the kindergarten and middle school, as well as basics of SIM applied art and local history to kids and adults alike. For more than 25 years, she headed and was the principle performer of the Sorode ("Hello") and Dorima ("The Path") national ensembles, repeatedly recognised for their contribution to the preservation and development of SIM traditions. Irina recorded, translated and restored the tales and legends passed down to her from her mother.

Irina Fedyaeva is a craftswoman, a tradition bearer, an expert in the Uilta language and history. For years, she worked with researchers-folklorists, ethnographers (Professor Jiro Ikegami, Larisa Ozolinya and others). She has co-authored an Orok-Russian and Russian-Orok dictionary.

She has received numerous awards, including certificates of merit from the Governor of the Sakhalin Oblast and the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, recognition letters of the municipal, regional and federal levels.

Irina has been awarded the Veteran of Labour medal and the medal For Loyalty to the North of the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation.

Today, Irina lives in Belgorod.

イリナ・ヤコブレブナ・フェドヤエワ氏

イリナ・ヤコブレブナ・フェドヤエワ氏は（旧姓はセミヨノワ）1940年7月26日でサハリン州のノグリキ地区のワル村に生まれた。出身はウィルタ人だ。母親、オリガ・ニコラエブナ・セミヨノワ、ウィルタの有名な語り手、歌手、労働のベテラン。

1965年にフェドヤエワ氏は小学校の教師の専門でアレクサンドロフスク・サハリンスキー教育学校を卒業した。

ワル村の幼稚園に教育者を勤めていた。幼稚園児たちと中学校の生徒たちにウィルタ語を教えたり、子供たちと成人たちにサハリン先住民族の装飾美術と祖国の歴史の原理を教えたりした。25年間以上、北方原住民族の伝統の保存と発展に貢献をしていた「ソロデ」（こんにちはという意味）と「ドリマ」（細道という意味）両民族歌舞団の団長兼ソリストをやっていた。フェドヤエワ氏は母親から聞いた物語や、伝説などを書き込んでいて、復元していて、翻訳していた。

フェドヤエワ氏は熟練した女職人であって、ウィルタ民族の伝統や歴史や言語などの保有者であって、通人でもある。長い間に民俗学者、民族誌学者と一緒に母語保存プロジェクトを熱心の実現していたが、彼女の共著で「ウィルタ・ロシア語、ロシア・ウィルタ語辞典」が発行された。

フェドヤエワ氏は多数の賞の保持者だ。その中にはサハリン州知事とロシア連邦の北方・シベリア・極東先住少数民族協会の表彰状や、地方自治体、州、連邦の感謝状などがある。

現在、フェドヤエワ氏は西ロシアのベルゴロド市に住んでいる。

История легенд «Айнская девушка» и «Дух онгена»

Безмятежное таёжное детство. Неспешная жизнь в тундре, на берегу заливов в летнее время, осеннее кочевье к местам зимовки. Зимовка в тайге, где не слышно шума ветра. Только там, наверху, вершины деревьев всё время в движении. Там, наверху, – ветер, внизу у балā¹ ветра нет. Тихо.

Я была такая трусиха, и оленей боялась, и собак боялась, а когда узнала коров и погнал меня бычок, так и коров стала бояться. А ещё больше мы боялись вечером выходить на улицу. Сразу фантазии разыгрывались, и панически мы заскакивали скорее в дом. Боялись духов (пана), обитающих на этой земле, хотя с родителями задабривали их каждый вечер на кочевье.

Вечерние рассказы на ночь усиливали эти страхи. Все сказки и сказания, услышанные в тайге, несли в себе предупреждение: не ходи далеко, там опасно. Боялись мы старуху-чёрта. «Она, старуха-чёрт, ходит

по лесу стоя прямо, а в сидячем положении, на коленях у неё блюдо с талāкку², она очень быстро бежит. Она очень любит охотиться на детей. Она догоняет, убивает, тут же на талāкку режет и съедает. А ребёнок пропадает, умирает. Не ходите так далеко одни, без взрослых», – рассказывала и предостерегала бабушка. И мы боялись и далеко от стойбища не уходили одни.

Среди рассказов бабушек были и зэптири (оборотни), и пана (невидимые духи). Все они были против нас, детей. Наши родители панически пугались, когда дети исчезали из поля зрения взрослых, терялись, поэтому эти страшилки помогали держать детей в стойбище. Одной из страшилок был нечистый дух, чёрт – онгёна. «Гороло эззэ нэннэ, онгёна пуктүриллэ?» – слышали мы в детстве. Что за нечистая сила – онгёна в мире уильта? Это оборотень, который появляется в облике мужчины или женщины.

Та, что появляется в облике женщины, совершенно без бровей и имеет прекрасный голос. Своим пением она заманивает детей и уводит. А мужчина вокруг жилищ появляется редко, так как терпеть не может запах человеческих фекалий. И о той, и о другом мы знали в детстве и боялись одни далеко уходить. Бабушка Ольга оставила нам сказание о том, что же происходило с теми, кого онгёна уносила к себе, в своё жилище.

Жизнь и учёба в интернате отдалили моё поколение от традиций своего народа. Мы с колыбели слышали родную речь, родные песни, сказки, пока мы жили рядом с родителями, в окружении тайги и привычного быта. Мы знали, что по соседству живут нивхи, мы на оленях заезжали к ним в стойбища, они приезжали в наши. Мы видели отношения при встрече, как принимали гостей те и другие, делали свои

детские выводы и учились общению.

В детстве мы слышали, что есть народ айны (кўји)³. Среди уильта и эвенков жила в урочищах Вала польско-айнская семья Калевских. Бабушка Гисиктауда в 1990-х годах рассказывала мне такую историю: «По морю приплыли к нам через Чайво три парня – эвенки Екимов и Попов (Попов был метисом, его отец – русский мещанин из города Николаевска, мать – эвенка Александра) и поляк Калевский. Здесь, в урочищах Вала, они женились: Екимов женился на Авдотье Михеевой (Огдōчи) из рода Даји Бајауса, Алексей Попов женился на Варваре Осиповой из рода Даји Бајауса, а Калевский женился на айнке (кўји). Калевский построил дом на острове Кутумēни, в устье реки Аскасай, и занимался сбором пушнины и торговлей. Детей у Калевских родилось много. Двух представителей этого семейства мы, все валовцы, да и ногликцы, знаем – это Калевские Дмитрий и Анна. Анна вышла замуж за эвенка Николая Соловьёва, но не смогла ему родить детей, и они расстались. А у Дмитрия остались дети, внуки, правнуки.

Айны в основном жили на среднем и южном Сахалине. В урочище Муиги (теперь Смирныховский район) айны жили с уильта в одном сообществе. Айны занимались оленеводством (по рассказам стариков) и умели говорить на уильтинском языке. Школьный учитель Василий Васильевич Семёнов (Чимёңа) был из рода Муигэттэ (род Змеи). Его род кочевал в этих местах, и свои детские и юношеские годы провёл в этих кочевьях. Ольга Николаевна Семёнова, валовская сказительница, была ему женой. Северянка Ольга, скорее, слышала сказание об айнке из уст своего мужа или его сородичей. Услышала и рассказала нам.

Елена Алексеевна Бибикова

1. Жилище, полы.

2. Национальное блюдо из сырых, может быть замороженных, рыбы или мяса, субпродуктов.

3. кўји - другое название народа айны.

Тѣлунул «Оңгѣна амбанны», «Хѣји наталаннѣ истѣријачи» (Хѣони агбиччичѣ тари тѣлунул)

Ајакѣнзи биччипу пурѣнду путтѣ биңѣссѣ. Эмѣри пѣлиндѣ биччипу дѣтуззѣ, сириндуддѣ дува эрундуни. Боло нулзимѣри тувѣдѣккѣ апчипу, чаду тувѣззѣпу. Тувѣдѣккуду пурѣнду хѣрѣлими ѣонимѣка сисил балзичи. Чаду, пѣзину хѣду ѣсини хѣдундѣ, уинѣмѣли хѣду зѣ – мѣ дувени ѣвѣсѣи-тавасаи сѣтосичи, уввѣ хѣду хѣдунзини. Пѣзину, балѣл бѣдучи аја.

Бѣ нѣчиззи зѣнѣ нѣлѣсу биччимби, улѣлзи нѣлѣхѣмби, ѣилзилзи нѣлѣхѣмби; ихалба сѣгаччи, иха хѣсѣсѣндѣни мѣмбѣ хасачиндѣни, ихалзи нѣлѣлухѣмби. Зѣнѣ нѣлѣхѣпу биччи бѣ, пурил, сѣксѣ долбоззидуни бѣтои нѣпѣчими. Бѣду пакчираули, нѣлѣпсѣ-нѣлѣпсѣ. Зилидуппѣ нѣлѣпсѣли агбинзини, хавасимари дукутаккѣри пѣччѣпинзипу. Хамачѣ дукутаккѣри – палаткатаккѣри. Нѣлѣхѣпу паналзи, ситѣу нѣду бѣсѣлбѣ, хѣниддѣ ѣнијѣлзи-ѣмијѣлзи гѣсѣ ситѣу нѣтаи нулзипѣ нѣва сѣрѣхѣпу, тѣјѣхѣпу.

Сѣксѣдутѣннѣ нѣлѣпсуллѣ тѣлуңуччидучи баранзи хѣнѣнѣпѣккили биччипу. Тари сахурил, тѣлуңул, пурѣнду тѣлуңучипулѣл, пурѣнду дѣлзѣппулѣл мумбѣпѣ нѣлѣучими

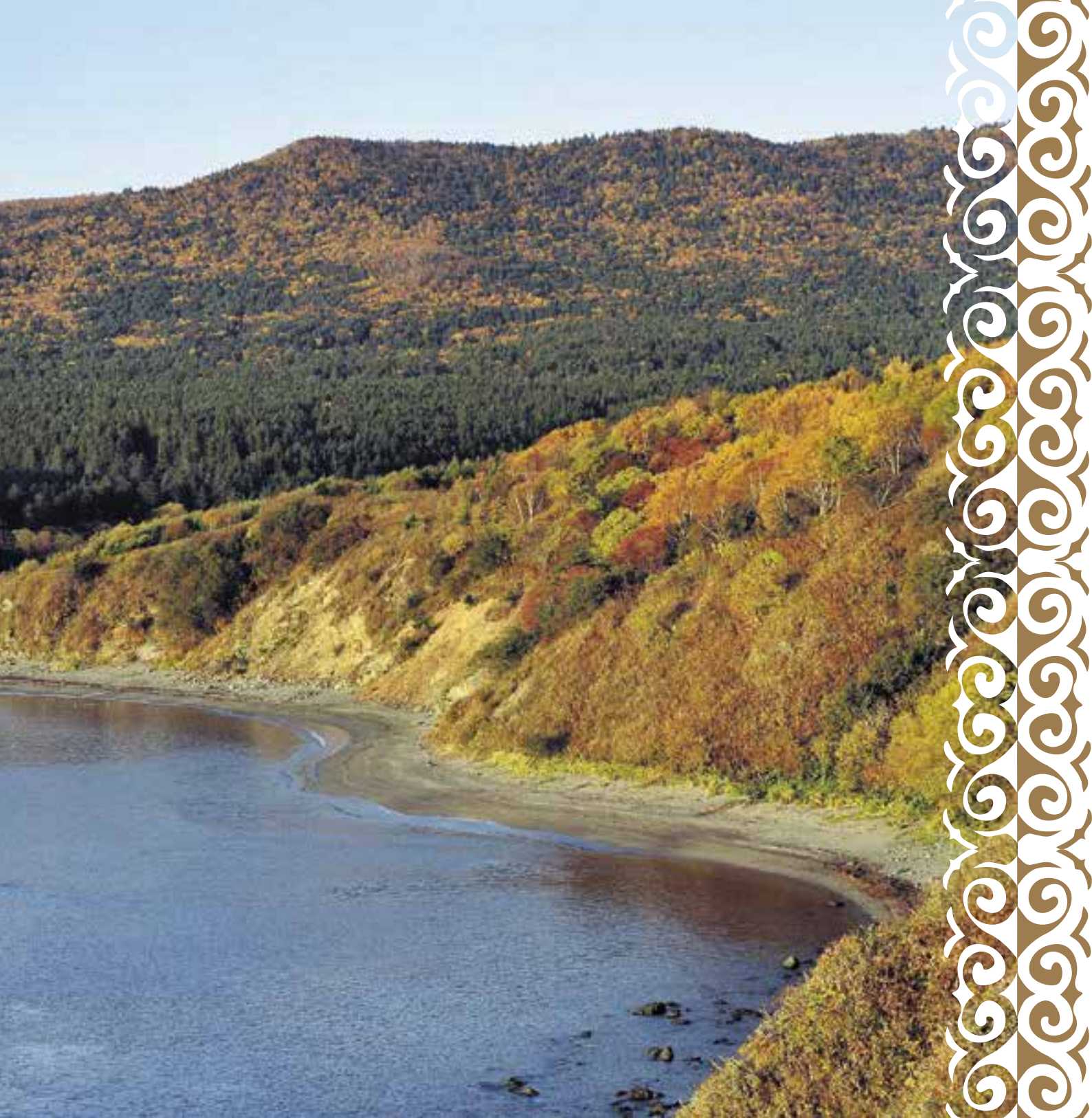
тѣлуңучихѣчи биччичи гороло ѣбуддопу пулиси: «ѣззѣсу гороло пулиси – пурѣнду нѣлѣпсѣли бѣни.» Тараңачи бу нѣлѣхѣпу мама-оңддѣ. «Тари мама-оңдо пурѣкки китѣм ѣсини пулиси, тѣми пулисини пурѣкки, бѣлдѣдуни талѣкку, зѣнѣ кусалзи туксѣни. Тари амба ајурининда путтѣ мѣвамбани, чѣми пурилбѣ гѣллѣни, ѣттѣурини. Хѣпкапѣ путтѣ мѣвамбани тѣккаччи талѣрини, путтѣ бузини. ѣззѣсу гороло пулиси умѣкѣ,» – тѣлуңучихѣчи ачисалпу. Бу нѣлѣмѣри умѣкѣ ѣччипу пулиси гороло.

Мамарил тѣлуңулдучи хамачѣддѣ чѣпѣли оңдо биччини: зѣптѣрил, пана, заргулил, оңгѣна. Нѣчи чѣпѣли пурилбѣмѣли дапаитахачи. Бу ѣнијѣпу-ѣмијѣпу зѣнѣ хавассуккилил биччичи пурил вѣдѣпчидучи, чѣми тамачѣ нѣлѣпсули тѣлуңулбѣ тѣлуңуччи биччичи пурил гасадукки гороло ѣбуддѣчи нѣннѣ. Тамачѣ нѣлѣпсули тѣлуңу тари «Оңгѣна амбани». «Горолѣ ѣззѣ нѣннѣ – оңгѣна пуктуриллѣ,» – унзѣвѣчи дѣлзѣкки биччипу путтѣзи. – «Хѣи тари оңгѣна? Хамачѣ

нѣни?» – панусипу бу. – «О, тари оңгѣна биввукки ѣктѣннѣнѣччѣ, хѣсѣннѣнѣччѣ. ѣктѣннѣ оңгѣна хоппоктоло анѣ, ѣврѣни зѣнѣ аја. Јѣјами хѣвѣчими пуктурини пурилбѣ. Хѣсѣннѣ оңгѣна нари гасани дапкаккѣни ѣсини пулиси, аму пумбѣни ѣсини ајура, горолѣ пурилбѣ дапаиччѣни.» – тараначи тѣлуңучихѣчи мамарил. ѣмбѣ, чѣва дѣлзимари пурил гороло ѣввуккилил пулиси биччичи, дѣјиннѣсалдумали пулипѣккилил биччи.

Атака Ѧлганзѣ вѣдѣхѣни муттѣи сахуррѣ. Ча сахуриду тѣлуңучихѣни, хѣивѣ тоинѣ оңгѣна путтѣ дукутакки пуктѣпѣ, хѣи биввуккѣ нуи ѣсини дѣббѣ дѣјиннѣсал унзѣвѣчи.

Интернѣтуду бѣмѣррѣ, тѣчимаррѣ бѣ дѣлаби пѣјѣхѣни гуруби дорѣдуни. Тари орки, ѣмбѣ. Горѣл нучѣкѣнзи бѣнѣссѣ бу биччипу мѣнѣ дорѣддѣри дѣдуни: мѣнѣ кѣссѣри дѣлзѣиррѣ, јѣјалбари, тѣлуңулбѣри, сахурилбари дѣлзѣиррѣ омѣри, мѣнѣ кѣсѣззѣри лѣдѣнддѣ омѣри, мѣнѣ оисалзи гѣсѣ бѣмѣри пурѣнду.

Бу с̄ахапу эри н̄аду бу дапкадупп̄о б̄йни
гои гуру – н̄йбуккэл. Бу ул̄ази пулимэри
н̄оттоичи йпэччи биччипу, н̄очидд̄а муттэи
нимэримэри пулипуккилил биччи. Бу итэхэпу,
х̄они мунуңил, н̄очч̄и б̄ачимаччуккилил
биччичи, х̄они төјөхөчи, х̄они л̄эдэччичи. Чава
итэчимэри бу уидэхэпу, х̄они гуру гои гурунд̄о
эмэри сорр̄е з̄емаччивачи, тачихапу тараңачи
биввурр̄е.

Путтэзи бу д̄олзихапу гочи гои гуру б̄йвэни
– к̄үји гуруни. Мунз̄е В̄алу н̄адун̄и, Кутум̄ени
буатандуни, бу эп̄иј̄эпу биччичи эрунду, г̄еда
нуми биччини: амиччи – пол̄екк̄й, эниччи-
к̄үј̄й. Тари биччини пол̄еки Калевск̄эи нумини.
Гисиктауда-мама т̄элуңучихэни тарисал
ил̄анн̄е: тари Калевск̄эј̄й, ду эвенкил Поповв̄у,
Екимовв̄у синдахачи п̄эрхизз̄е н̄аду угдази.
В̄алу н̄атаини синдагачч̄ери асилахачи:
Екимову гаччини Огд̄очи Михеевумб̄э, Попову
гаччини Варвара Осиповумб̄а. Калевск̄эи
гаччини к̄үји эктт̄эни. Калевск̄эи андучини
дукуззи Аскасаи унини дакк̄ени, Кутум̄ени
буатанду. Н̄они пуснинн̄э нарисалду гадд̄а,
д̄эппилбб̄э, охота абдулбанн̄й худ̄асими
биччининд̄э. Н̄ондуни пурилни нуңуј̄ј̄у

хасуј̄ју балзихачи. Бу с̄ахапу г̄еда дупутт̄эни:
Калевск̄эи Дмитримб̄э, Аннамб̄а. Н̄очи
сагдандал̄а биччичи Нахулакка н̄адун̄и.

К̄үји гуруни биччичинд̄э Сахалину н̄ани
талд̄андунн̄й с̄үзз̄едунн̄й. Дороzz̄е уилта
халани Муигэтт̄э Сахалину н̄ани талд̄андуни
биччичи, Муиги уникки пулимэри, хур̄эки
к̄апачимари, сириттаи эдумэри биччичи.
Н̄ондучи гэс̄э биччининд̄э Эксини Гаврилову,
хамару Валутаи синдагаччи сагдандал̄а В̄алуду
биччини. Н̄они т̄элуңучихэни ча Муигитт̄элду
гэс̄э биччининд̄э г̄еда к̄үји халани. Горо
биччининд̄э, уилтасалңачи улаба дапутахачи,
уилта кэсс̄эни уидэхэчинд̄э. Бу таттучимзипу
биччини Сем̄ёнову Васили Василивич,
уилтадаи гэлбуни Чим̄еңа. Н̄они ча халаду
балзихани, чаду биччини, нуч̄йкэнзи ча накки
нулзими пуличини. Н̄они н̄йбуккэл кэсс̄эчи
улиңгази с̄ахани, к̄үји кэсс̄эни бакк̄а хэр̄э-хэр̄э
с̄аханинда. Н̄они асилахани Ылганз̄ази, гэс̄э
бимэри т̄элуңуччукки биччини, х̄они к̄үжил
биччимб̄эчи, н̄очи хаива т̄элуңучихэлб̄эчи.
Ылганза-атака ча т̄элуңулб̄э буичини, чоп̄е
т̄элуңучихэни мутт̄эи. Г̄еда к̄үји т̄элуң̄они
бу таунзисалтаи рурихапу. Г̄э, тари
«К̄үји паталани».

Елена Алексеевна Бибикова

Story of the Ainu girl and the ongena¹ spirit legends

The halcyon childhood in the taiga.
The unhurried life in the tundra: on the gulf shores in the summer, with the autumn migration to the winter camp. The wintering in the taiga, void of the roaring of the wind. Only the constant movement of the tree tops remind of its existence. The wind lives up there—on the ground level, near the ground (балā²), there is no wind. It's quiet.

I was such a scaredy-cat: I was afraid of the deers, of the dogs, and, once I had met the cows and a young bull chased after me, I became afraid of the cows.

But most of all we were scared at night when we had to go outside. Our imagination would run wild, and we would rush inside in panic. We were afraid of the invisible spirits that inhabited these lands, despite appeasing them with our parents on the camping grounds every evening.

Bedtime stories further fed those fears. All the fairy-tales and legends of the taiga had one core message: don't go deep into

the forest—it's dangerous! We were afraid of the devil-crone. "She roams the forest, not standing straight but squatting. She has talakku (талакку³), on her laps, and she runs like the wind. She loves hunting children. She chases, kills and eats them chopped into a talakku. And the child is never seen again, dead. Never go deep into the taiga without grown-ups," warned us Grandma. We took heed and did not wander far from the camping grounds alone.

Grandma's tales also featured werewolves and invisible spirits. All of them were malicious towards children. Our parents were terrified of children slipping away from adult supervision and getting lost, and these scary stories helped to keep us from leaving camping grounds.

One such bogeyman from the cautionary tales was ongena, an evil spirit. As kids we often heard, what kind of devilry, ongena is in the Uilta world?

Ongena is a spirit that can assume the likeness of a man or a woman.

Ongena that manifests itself as a woman has an angelic voice but no eyebrows. It lures children with its singing and takes them away. Man-shaped ongena rarely appears near dwellings as it cannot handle the smell of human faeces. We were aware of both these forms and did not venture far from home when we were small. Grandma Olga shared with us the legend of what happened to those abducted by ongena.

My generation lost touch with the traditions of our people after living and studying at boarding schools. While we were living with our parents as kids, in the midst of taiga and our traditional way of life, we were surrounded by our native tongue, songs and fairy-tales. We knew that we lived close to Nivkh. We would ride our deer to their camp, and they would visit us. We noticed how these visits went, how the guests were treated on both sides.

These were our lessons from which, as kids, we learned how to communicate and socialise. Growing up, we heard that there were people called Kuyi⁴. In the Val area, among Uilta and Evenki people, there lived Kalevskis, a Polish-Ainu family. In the 1990s, Grandma Gisiktauda told me a story. “Three young men came to us, having sailed across Chaivo: two Evenks—Ekimov and Popov (Popov had a mixed heritage: his father was a Russian commoner from Nikolaevsk, and his mother, Alexandra, was an Evenki) and Polish Kalevski. All three married in Val: Ekimov to Avdotya Mikheeva (Ogdochi) from the Dayi Bayausa clan, Alexey Popov—to Varvara Osipova from the Dayi Bayausa clan. While Kalevski married an Ainu (Kuyi). Kalevski built a house on the Kutumeni island at the mouth of the Askasay river and traded in furs. The Kalevskis had many children. Two descendants of this family—Anna and Dmitry Kalevski—are well known among Val and Nogliki residents. Anna married an evenk Nikolay Soloviev, but they did not have any children and got divorced. Dmitry is survived by his children, grandchildren and grand-grandchildren.”

The Ainu mainly resided in the Central and South Sakhalin. In the Muigi area (currently

the Smirnykh District), they lived together with the Uilta people. According to elders, they raised deer and could speak the Uilta language. Vasily Semyonov (Chimena), a school teacher, came from the Muigette clan (the Snake clan). His clan moved around these places, and he spent his childhood and adolescence in these camping grounds. Olga Semyonova, the narratress from Val, was his wife. Olga, native to North Sakhalin, probably heard the Ainu girl story from her husband or his clansmen. She learned about it and shared it with us.

Elena Bibikova

-
1. *An evil spirit.*
 2. *Dwelling, bottom/ground.*
 3. *Traditional food made of raw or frozen fish, meat, their by-products.*
 4. *Kuyi (or Kuji) is another name for Ainu.*

伝説「オンゲナの霊」 と「アイヌの少女」

穏やかなタイガでの幼少期。ゆっくりとしたツンドラでの生活。夏は海岸で過ごし、秋は冬の居住地へ移動する。タイガでの越冬は風の音さえ聞こえない。木々のてっぺんの動きだけがその存在を思い出させる。風は上方にだけ吹き、地上では吹かない。静寂である。私はとても臆病者だった。私はトナカイと犬が怖く、そして若い雄牛に追いかけられた時から、牛も怖くなった。

しかし、私たちはとりわけ夜に外に出なければならぬときに怖がった。私たちの想像が膨らみ、パニックに陥った。私たちは地の精たち（パナ）が怖かったのだ。毎晩、キャンプで親たちと一緒に、パナを鎮めていたほどであった。

寝る前に聞く話は、パナたちへの恐怖をさらに覚えさせた。タイガのおとぎ話と言ひ伝えは、一つの教訓があった。遠くへ行つてはだめ。そこは危険だから、と。私たちは、魔女のおばあさんを恐れた。「魔女は林の中をうろつき、真っすぐ立っておらずかがんでいる。ひざの上にはトラック¹を持っており、風のごとく走る。子どもを捕まえるのが好きで、捕まえては殺し、切り刻んでトラックにして食べてしまう。そして、その子どもとは二度と会えない。死んでしまうのだ。

だから、子どもだけでタイガの奥深くへ行つてはだめ。」と、おばあちゃんは私に言ってきかせた。私たちはこの話を心に留め、キャンプから一人で遠くに行くことはなかった。おばあちゃんの話の中には、狼人間（デプチリ）や、目に見えない精霊（パナ）の話があった。それらはみな、子どもたちに対し害を及ぼそうとするものだった。大人たちは子どもたちが大人の監視から外れ、どこにいるか分からなくなることをすごく恐れる。だから、こういう恐ろしい話は、子どもたちがキャンプから出て行かないようにさせるのに役立つのだ。この類の話の一つに、悪霊オンゲナ（оңгёна）の話がある。多くの子どもたちが聞く話、『Городо эззё нэннэ, оңгёна пуктүриллэ?²』（ウィルタ世界におけるオンゲナとは、どのような悪霊か）である。オンゲナは人間の男や女に化けられるオオカミ人間である。女性に化けるオンゲナは美しい声をしているが、眉毛がない。彼女は歌声で子どもたちを誘い出し、連れて行ってしまふ。男性に化けるオンゲナは、人が住んでいる近くには殆ど現れない。人糞のにおいに耐えられないからだという。私たちは小さい頃、これらの話を知っていたので、家から遠くに出かけなかった。オリガおばあちゃん

は、私たちに言い伝えを教えてくれた。オンゲナに連れられた子どもたちに何が起きたかという話だ。

私たちの世代は全寮制の学校での生活と勉強の後、自分たちの民族の伝統から遠ざかった。私たちは、幼少期を親のそばでタイガの真ん中で伝統的な生活で暮らしているあいだ、民族の母語や歌、おとぎ話に囲まれていた。私たちはニヴフたちが近くに住んでいたことも知っていた。私たちはトナカイに乗って彼らの住処を訪れたし、また彼らも私たち

を訪れた。私たちはお互いの行き来がどのように行われたのか、またどのように来客がもてなされたかも分かっていた。これらは幼少期から他者との意思疎通と関わり方を学べる授業だったのだ。成長してからは、クウィ⁴と呼ばれる民族がいると聞いた。ヴァル地域にウィルタとエヴェンキの人々の中で、ポーランド・アイヌのカルフスキー一家が住んでいた。1990年代にギシクタウダおばあちゃんは、私にこんな話をしてくれた。「チャイヴォを渡って、3人の青年が私たちの所へや

ってきた。エヴェンキ人のイエキモフとポポフ（ポポフは混血で父親はニコラエフスク出身のロシア人、母親のアレクサンドラはエヴェンキ人であった）、そしてポーランド人のカレフスキーだ。彼ら三人ともヴァルの地で結婚した。イエキモフは、ダイイ・バイアウサー族のアウドチャ・ミヘエフ（オグドチ）と、アレクセイ・ポポフは、ダイイ・バイアウサー族のバルバラ・オシポヴァと結婚する中、カレフスキーはアイヌ人（クウィ）と結婚した。カレフスキーはアスカサイ川の河口に位置するクトゥメ二島に家建て、毛皮の商売をしていた。カレフスキー一家は子だくさんだった。この家族の子孫の二人、ドミトリー・カレフスキーとアンナはヴァルの住民も、ノグリキの住民もよく知っている。アンナはエヴェンキ人のニコライ・ソロヴィオフと結婚したが、子どもに恵まれず離婚した。ドミトリーは子どもたち、孫たち、ひ孫たちを残して亡くなった。」
アイヌ人は主に、サハリンの中央部から南部に住んだ。ムイギ地域（現在のスミルヌイホフスキー地区）で、アイヌ人はウイльта人と共に暮らした。年配者の話によると、アイヌ人はトナカイを飼い、ウイльта語を話すことができたそうだ。教師のワシリー・ワシリエ

ヴィチ・セミヨノフ（チメナ）はムイゲッテ一族（ズメイー族）の出身で、彼の一族はこの辺りを転々とし、幼少期、青年期をこの辺りのキャンプで過ごした。オリガ・ニコラエヴナ・セミヨノワは、ヴァルの語り部で、ワシリーの妻であった。サハリン北部出身のオリガは、夫か夫の親類からアイヌについての言い伝えを聞いたそうだ。彼女は言い伝えを学び、私たちに語ってくれた。そして私たちはこの言い伝えをロシア語とウイльта語で読者にお伝えしている。

E.A.ビビコフ

1. 生もしくは凍らせた魚や肉、内臓の伝統料理
2. ゴロロ・エッデ・ネンネ、オンゲナ・ブクトウリツレ
3. Куйи, күйи（クウィ）- アイヌのこと

Айнская девушка

– Мама, здесь, на берегу залива, я видел камни. Они на людей похожи и даже на собак. Такие интересные камни.

– Сынок, это правда, эти камни – окаменевшие люди, это айны.

Эти камни – это мои отец с матерью и мои братья.

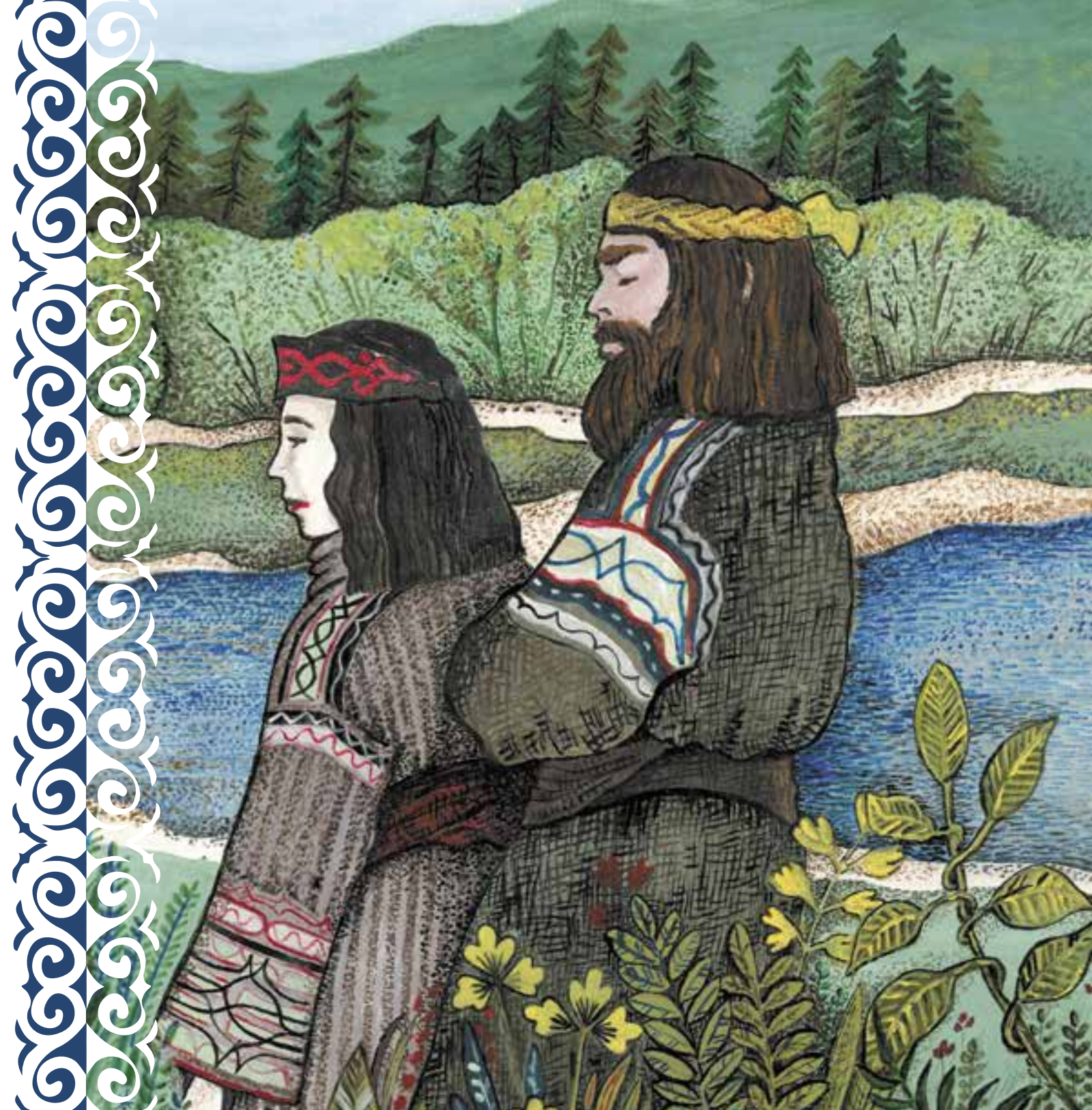
Слушай мой рассказ. Давно это было, тебя ещё не было. Я тогда была молоденькой девушкой. Однажды я сидела в своей дальней девичьей комнате и занималась своими девичьими делами. Вдруг очень сильно начал греметь гром, земля начала дрожать и трястись. Я испугалась, меня бросало туда-сюда. Что такое? Что случилось? Я закричала, позвала папу и маму. Собаки страшно залаяли, залаяли и вдруг замолчали. Стало тихо. И гром затих, и земля перестала дрожать и трястись. Я вышла в большую часть жилища – там никого, ни матери с отцом, ни братьев. Потом я выбежала на улицу. Во дворе никого нет. Позвала отца, мать. Никто не отозвался. Обошла дом – никого нет. Залезла на пэулэ (рыбные вешала), чтобы посмотреть подальше, и далеко, возле залива, увидела их. Это были они и не они.

Они застыли. Но я как-то их узнала.

Я вдруг поняла – это мои родители собрались уехать, меня одну покидая. А куда? Эта земля, где мы живём, – айнская земля, родителей земля, куда же они собрались и меня не позвали. Вот отсюда отъезжая, камнями стали. Вон смотри, сын: брат ехал впереди, старший брат. Тормозя своих собак, окаменел вместе с ними. Мои родители, и братишка вон посередине сидит, а отец каюрит, а мама позади сидит. Уезжая, так и окаменели. Очень уж страшно гремело и земля тряслась тогда.

– Почему же это случилось, мама?

– Не знаю. Я, когда собаки залаяли и лаять перестали, выбежала на улицу. Когда я на пэулэ залезла, увидела это. Я так заплакала, легла на доски, на пэулэ и плакала, плакала. Так обидно было, что они хотели меня оставить и убежать. Долго я плакала. Но кто-то оказался рядом, я его не видела, голос только слышала: «Зайди домой, перестань плакать, ложись выпись». Я зашла домой, что делать? Легла и заснула. Так и стала жить одна. Потом ты родился.

- А где мой отец? Зачем ты его выгнала, отцом бы моим стал, – сказал юноша, – саблю бы мне бы сделал.
- Конечно, и копье бы тебе, и саблю бы тебе сделал. Ты сейчас куда идёшь?
- Рыбы пойду поймаю, – говорит сын.
- Хорошо, иди поймай, свежую рыбу поедим.
- Ты на мужчин не обращай внимания. Пусть сами по себе живут, хоть что делают. Опять тебя обидают.

Никого не пускай.

- Орой!, я теперь им не поддамся, – говорит мать.
- Не хвались, – говорит сын. – Себя береги.
- Хорошо, иди.

Ушёл сын рыбу ловить к своей реке. Придя к реке, острогой набил много рыбы и понёс домой.

Мать наварила рыбу, сели вдвоём, хорошо поели.

- Куда бы мне пойти? – думает юноша.

Мама его уже не та девочка, которая плакала, потеряв отца, мать, братьев. Уже взрослая женщина, женский век свой до середины прожившая.

Так и живут: сын рыбу ловит, мать ему еду готовит. Живут – всего у них вдоволь.

Зимой дикого оленя, добывая, едят, летом рыбы много.

Заготовят запасы – и зима не страшна.

- Пойду я куда-нибудь.
- Куда пойдёшь? Жену пойдёшь искать?
- Не нужна пока мне жена. Хочу походить, землю посмотреть.

Собрался юноша и двинулся в путь. Шёл, шёл, к морю спустился. Следов медведя на песке множество. По следам он видит, где медведи дрались, всю землю роя. Дальше идёт. Одну нерпу неживую на песке увидал. «Наверное, медведь, убив, сюда приволок, а я его испугал, – думает, – когда он здесь нерпой угощался».

Мимо нерпы шагая, смотрит – головы нет у нерпы. Мимо прошёл и пошёл дальше. Идёт, всё идёт дальше. Впереди показалось что-то тёмное. «О, там что... опять медведь, что ли? Да, медведь, чёрный».

Подошёл поближе, увидел: и правда, медведи, два или больше.
«О, чем я отобьюсь, ни копыя, ничего нет. Поднимусь-ка я здесь, они-то на песке, то ли дерутся, то ли что делают», – думает.

Поднялся и пошёл через кусты, потом опять к морю приблизился, наверху встал. Медведи ускакали, его почуяв. Постоял и думает: «Вернусь-ка я домой. Медведи ушли». Повернул назад и пришёл домой.

– Где находится та земля, куда твои отец с матерью, а мои дед с бабушкой убежать хотели и в камень превратились? Куда убежать хотели?

– Там айны живут, – говорит мать, – там другой род айнов живёт. Один род, один род айнов есть. Туда поехать собирались.

- Вот теперь я, может, туда пойду.
- Не ходи, – говорит мать, – род тех айнов плохой.
- Почему?
- Людей они убивают, – говорит, – над людьми издеваются. Как ты заснёшь, голову твою могут отрубить, – говорит.

- А я не буду ложиться спать.
 - Не ходи, – мать его уговаривает.
- Не слушает сын матери. Хочет сразу пойти.

- Пойду, – и пошёл.
- Доберёшься или нет, не знаю, – говорит мать вослед, – но быстрее возвращайся.

Всё-таки пошёл. Шёл он, шёл, шёл. Лай собак слышал. Собаки громко кричат, лают.

Подошёл к стойбищу. Там много домов.

- Это город айнов, что ли? – думает. Никуда не заходит, ходит по стойбищу. Ходит, ходит.

Откуда-то появились дети: и маленькие, и постарше.

- Ты откуда, гость, откуда пришёл?
- Я издалека пришёл, – говорит. – Я тоже из земли айнов.
- О, к нам сюда должны были приехать люди, там живущие, в гости хотели приехать.
- Это моей матери родители и её братья собирались приехать – и все в камень превратились.
- Э, той женщины ребёнок ты? Этот с Верхнего мира – твой отец, – говорит старший мальчик.
- Твой отец – небожитель. То ли с неба упал, то ли откуда твой отец. Эти верхние люди, когда сватали твою мать, не отдали её небожителю. Поэтому люди Верхнего мира обиделись и превратили их в камни. А твой отец всё равно взял твою маму, и ты вот родился от небожителя. Он с вами долго был, не появляясь. Сабли делал, не появляясь. Колыбель тебе сделал, не показываясь. Он бы показался через три

года, но что-то помешало, – рассказывает этот мальчик. – Это мой отец с матерью рассказывали.

В этом селе айнов много, ходят все по своим делам. Большое айнское стойбище, айнов город.

– Здесь вы хорошие люди? – спрашивает.

– Да, мы хорошие. Твоя мать там, дома осталась?

– Да, там, дома, на земле дедов, на земле айнов.

– Раньше тоже наши отцы и матери там жили, потом все переехали сюда, а твои дед с бабушкой там остались. Там остались и превратились в камни. Небожители превратили их, они не любят айнов. А куда айнам деться, куда они уйдут?

– Это правда.

– Ты домой к матери когда собираешься?

– Я ещё походить желаю, – говорит. – У матери еды полно, за водой сама ходит.

– Куда ты собираешься идти?

– На конец этой земли хочу пойти посмотреть.

– На конец этой земли? Зачем тебе это надо? Раньше наши отцы ходили на конец земли.

Это очень далеко.

– Я очень хотел бы пойти посмотреть на этот конец земли, увидеть, что там есть.

– Э-э, пешком? Пешком устать можно. Пешком пойдёшь туда?

– Я не устану, я всегда пешком хожу, – говорит. – Маленький был, бегал далеко, пташек стрелял из лука, мать мне сделала лук.

– Нет, нет, ты домой иди, туда не ходи! Зачем тебе это надо, конец земли ищешь – умрёшь там.

– Ну и что, и умру, – говорит.

Не послушал – пошёл. Исчез бесследно.

Мать дома ждёт сына. Пошёл походить, и так долго его нет: «И куда так надолго он ушёл?» – думает. Долго ждала она его, уже три дня прошло, четвёртый день проходит – пропал.

А в айнском стойбище дети забеспокоились: куда пошёл, вернулся ли нет к матери? Обещал – будет возвращаться, обязательно зайдёт. И вот нет его и нет. И три дня прошло, и четыре дня прошло – его нет.

«Там же на конце земли живёт чудовище, что поедает людей. Этот может его съесть», – так думают и гадают мальчики и к матери его никак не догадываются пойти сообщить. Сын к матери так и не вернулся через четыре дня. Пропал, потерялся. Ждёт, ждёт мать, когда он вернётся.

А старший мальчик из айнского стойбища думает: «И я бы пошёл с ним вместе». Все ждут. Нет его, потерялся.

Этот мальчик даже не мальчик уже, а юноша, заходит домой с улицы и рассказывает отцу:

– Отец, приходил сын той женщины, у которой отец с матерью и её братьями в камень превратились.

Он захотел пойти на конец земли и пошёл. Должен был уже прийти, а его всё нет. Каждый день выхожу, жду, а его нет.

– Куда он собирался идти, говоришь?

– На конец земли.

– Э-э, на конец земли пойдя, не вернётся. Это плохая земля. Там людоед живёт. Он или дептыру¹, или какой-то чёрт. Туда, на конец земли, айн не ходил никогда. Вот здесь земля айнов, а там нет. Здесь айны везде дома строят, кочуют, и зачем ходить на конец земли, зачем? Там хорошего ничего нет, всё плохое.

– Я с этим человеком хотел пойти, – говорит.

– За каким надом ты пойдёшь? Этот мальчик умер, наверное, уже.

– Наверно так, умер, наверное.

А мать всё ждёт сына. «Как же долго его нет! Пойти, что ли, в стойбище айнов, у людей услышать, что там делается, что находится», – думает. Собралась и пошла посмотреть, узнать.

Добралась до стойбища и спрашивает у людей: «Сына моего не видели?»

Один старик отвечает:

– Мой сын видел, – говорит, – на конец земли он пошёл.

– Ой, какой выдумщик! Умрёт же. Давным-давно наши родители об этом говорили.

Это услышав, мать ушла назад домой. Домой вернувшись, бросилась на постель и заплакала: «Умер мой мальчик, давно-давно его нет, умер». Так, плача, заснула и во сне умерла.

Куји натагани

Э – Эннэ, једу хэвэрэ дапкадуни би итэхэмби зололбо. Нōчи нарисалба урэхэчи, ниндасалбаддā. Тамачē пэскэпсӯли золол.
– Эннэ, эри тэдэ. Эри золосол – тари золо оччи нарисал. Тари кујисэл бӯ эччипу нарисал. Эри золосол – тари бй амимббй, энимббй, нāдакталббй.

Долзу бй тәлуңңōввē. Хāланда тари биччини, сй анā биччиси. Бй тәли пурē патала биччимби. Гēдара бй мōнэ оту дōву дукуззи тэчимби, улпикэчихэмби. Гэ, орōи зиң маңга агзи агзирилухани, эллэутэ, нāнупу зиң силдулухэни, зиң туттулухэни. Мимбē эвэсэитавасаи мētэчилухэни. Хаи эри? Хаи оччинē? Бй зиң олохомби, пулахилухамби, хэвэчилухэмби амимби-энимби. Нинзил нэлэпсӯлизи гувалухачи, чопē хэмэ оччичи. Нāддā хозихани силдуми, туттуми, агзиддā хэмэ отухани. Бй нэхэмби дāјиззē дуку пōтаини.

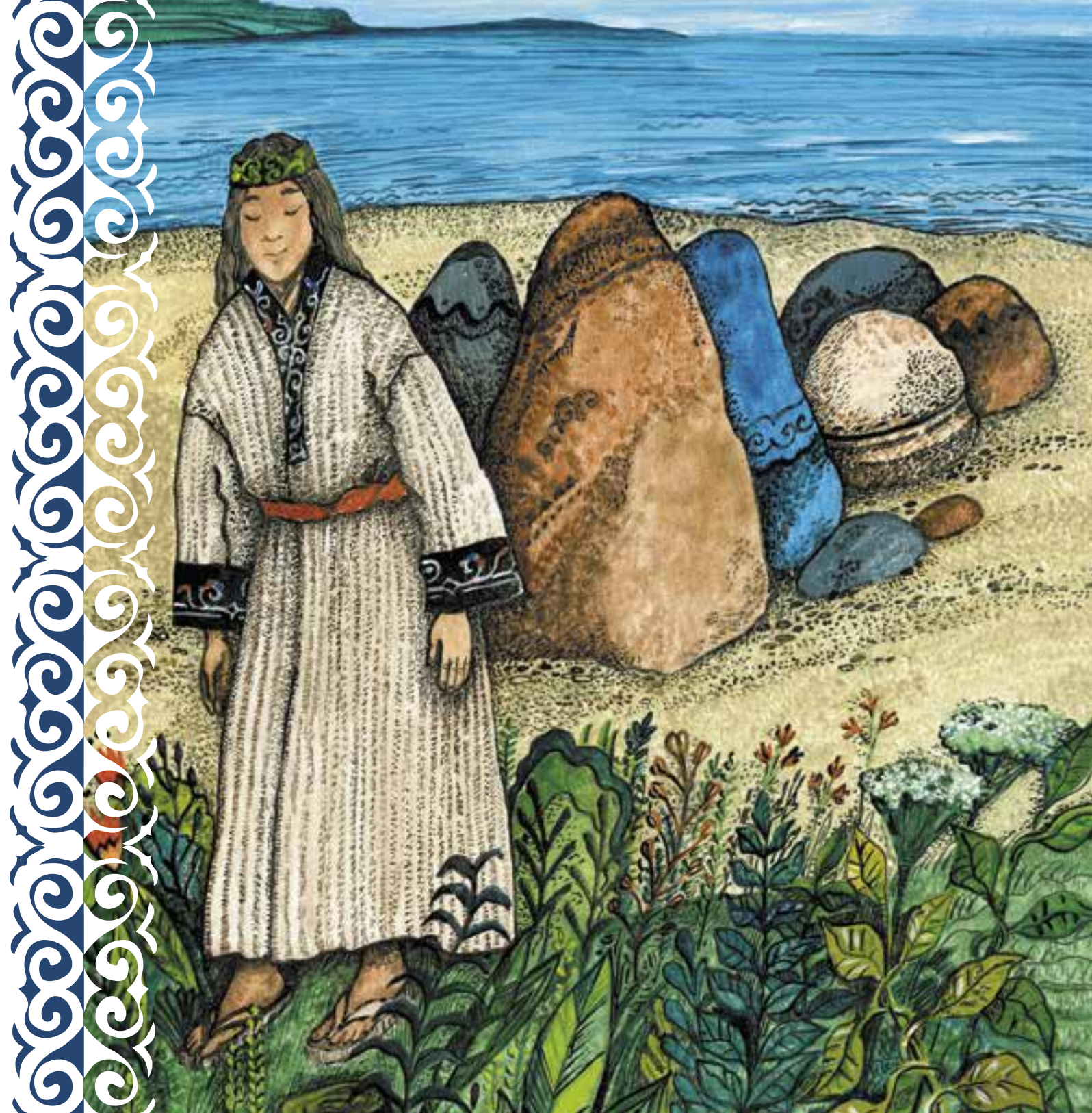
Чаду нуидэ анā – энимбиддэ, амимбиддā, Чопē бй туксапиччимби бōтои. Түлэду нуидэ анā. Хэвэчихэмби амимби – энимби. Нуидэ āддā – йддэ анā. Хэрэлими дукко гитухамби – нуидэ анā. Кāпахамби пәулэтэи гороло каргабуззи, чопē итэхэмби хэвэрэ дапкадуни нōмбочи. Нōчијјү, нōчи эсибēјјү.

Бй тәли уидэхэмби – тари би амијјāпи-энијјэпи нэнэбуззēри точчичи мимбē умүкэмбэ вэдэмэри. Хоттои чō? Эри нā, хаиду бӯ бйпу, куји. Нāни, эпијјэпу-амијјāпу, энијјэпу нāнучи Хоттои. Нэнэлүхэ биччичē, мимбēддэ эччичи хэвэччē.

Эмэччү гүлиkkэччēри золо оччичи. Тōтори ит-тәу, эннэ: агби дуллүзи наурахани нинзилби пуңнэми, тараңачи золо оччини нинзилзигэсэ. Нōни хамариккēни бй амимби, нэуби, энимби. Нэуби тēсини талдандучи, амимби пуңнēни. Тараңачи золосухачи. Зиң суддэки агзи агзирихани, нā туттухани.

– Хаими тари оччинē, эннэ?

– Нуссā. Нуссā. Бй нинзил гувалухандучи гувагаччēри чиптам оччиндучи бōтои туксахамби. Пәулэтэи кāпагаччи чипāли чава итэхэмби. Бй пәулэ калумуритаини түгэччи соңоухомби,

соңохоомби. Зиң госихамби мим-бё умўкэмбэ вэдэхэндулэчи. Горō соңохоомби.

Чопё нуикэ дапкадувве, би нуивэддэ эччим иттэ: «Эззё соңнō, элэ, дукутакки йдду, апкану, дэлбй аусāри.» Бй дукутакки йдухэмби, хаива толивё, апкаччимби. Тараңачи билухэмби умўкэ. Чопё си балзихаси.

– Амимби осилахамба, хаибуззи хасачисё, уччини боңго, – лаутаддōввё андусилахани.

Эмбё, гидаддōссй, лаутаддōссй андуси-лахани. Сй эси хоттои нэннёсё?

– Сундаттā бэинзёлэми, – унзини путтэни.

– Гэ й, нэнэјэ, бэиндэјэ, ймэу сундаттā дэптубуддōри. Сй хамачёсалдā хусэгзисэлтэи эззё эхактанда. Бизини мэнэ сисā бйлол, Хаивадда тоилол.

– Гочи симбё сэңгэрёлэл. Нуивэддэ эззе чйндэ дукутакки.

– Орōи, би эсилэкэ нōндучи эливи дабдā, – энини унзини.

– Эззё кихиргёрэ, – унзини путтэни. Мэпи асарами бў.

– Гэ й, нэннэу. Нэнэхэни путтэни мэнэ униңутакки сун-даттā бэиндэми. Синдагаччи даргизи бара сундаттā вāгаччи дукутакки орокчини. Энини сундаттā өлөчини, нōчи дўннё тэгэччери дэлбй дэптухэчи.

– Эси бй хоттои нэннэурё? – мөрөччини.

Нōни энини чиңāпчи соңохо патала эсибё,амимби, энимби, нāдакталби вэдэгэччи соңохо. Элэгдэ сагзилā оччи эктэ, эктэннё бйвэни талдамбани аптуха ананиңулни. Тараңачи чи бйчи: путтэни сундаттā вāрини, энини дэппё өлөсини. Бйчи, хаи – нучиддā нōндучи бара. Гёдара сундаттā өлөррө дэптухэчи, пут тэни дёррини: «Зиң ймэу сундатта – ајā, горопчи сундатта – орки. Бй чаду вёдэ-дэхэмби горопчи сундаттā, тари нāхани.»

– Сундатталака бара, гочи вāриласи. Бйчи нōчи, бйчи. Тувэ сирөмбө вāмари дэпчичи, дува сундатта бара. Тэлличи чес, тувэзи эсичи нёллэ.

– Нэннёлэми бй хоттоидā.

– Хоттои нэнэлисё? Асиззи гэлэндэлисй?

– Нāдала анā минду эси аси. Ананасиви пулибуззи, нāва ёробуззи.

Баргигаччи боңго гўличчини. Нэннё, – нэннёни, намутаи эухэни. Бөјө покто-ни аја бара. Поктоло иччёни бөјө сорип-сāни, чипāли нāва хулэмэри сорихачи. Гёда буччи пёттэ итэхэни гириду. Бөјө вā-гаччи ирухани тāни јэлэ. «Бй нōмбони оллоуччимби тāни, – мөрөччини, – једу пётэ-нуби дэпчидуни.» Пёттэ сйми гиччиззи итэхэни-пётэңуни зилини анā. Сйми нэ-хэни дулэсэи. Нэннёни, нэннёни. Дуллёк-кёни хаика

хасујјў. «Э, хōни хэччёлэмё, гидаддā, хаиддā анā. Каппёлам бй јэкки, нōчи гириду.

Сорричијју, хаијју,» – мөрөччини. Кāпага-ччи нэнэхэни дэксукки, чопё гочи наму бāруни гочи эудухэни, уину илихани. Бөјөсөл пукчидухэчи зйсэи, нōмбони нō-сулагаччери. Илыми мөрөччини: «Нэнни-лэми хамасаи. Бөјөсөл чйддэ эччичи ла камбонда.» Хамасаи мутудухани, дуку-таки исухани.

– Гэ, хаиду бйнё тари нā, хоттои сй амиччи эниндōси, бй эпимби ачиндōв-вё тутабуддōри точчичи, золо оччичи? Хōттои тутубуддōри точчичё?

– Чаду куји бйчи, – унзини энини.

– Чаду гои куји халани бйчи. Гёда хала кўји халани бйни. Чала нэнэлухэ биччичи

– Гэ, эси би чала нэннэури.

– Эззё нэннё, – унзини, – тари кўји халани орки.

– Хаими?

– Нарисалба вāричи, – унзини, – нарисалба болзиттауккил. Апкамбўтассё зиллёси хопуллёллал, – унзини.

– Бйлэкэ эливи апканда.

– Эззё нэннё, – энини гёллёни. Эсини дёлзё энимби. Эртэ нэнэгич-чёни. «Нэннёлэми,» – уккэччи нэнэхэни.

– Аптулисијјў, анāјјў. Балабал иссу.

Чйддэ гўличчини. Нэннёни, нэннёни, нэннёни. Нинда гувани чаик – дёлзини. Нинзил чаик пулаххичи гувамари. Ла-камахани гасаттаи. Чаду барā дуку:

«Э, эри кўји хоттони биллэ,» – мөрөччи ни. Хоттоида эсини йрэ, пулисини гаса дōккёни. Хаввёдука пурил агбиччичи: нучикэсэлдэ, дāјидумасалдā.

– Си хаввёду, андахā, синдахаси?

– Би гороззёду синдахамби, – унзини, бй баккā кўји нāдуни синдахамби.

– Э, муттэи јэлэ синдалуха биччичи нарисал чаду бйсэл. Хаибуззи синдабуддōри точчичигё? Нимэримэри тани син-синдагитахачи.

– Анā, – унзини андаха, – анā. Тари бй энимби амијјāни-энијјэни, нāдактални синдабуддōри точчичи – чипāлиннё золо оччичи.

– Э-э, тари эктэ путтэни сй? Тари Уввё нāду синдаха, сй амиччи, – унзини дāјидума хусэпуттэ. – Сй амиччи – бōннёни Наңнаду тўхэнијјў, хаввёдујјў сй амиччи. Бōннёни гэлэхэндучи сй энимбэси, патала

биңэссэни, эччичи бүрэ боннэтай-наритаи. Чоми боннэни кирагаччэри зо-ло опоччичи. Сй амиччи гаччини энимбэси, чопё сй балзихаси ча боннэду. Нони сунду гэсэ горо биччини эми итэптэ. Эми итэптэ лауталба андучини. Эми итэптэ эмуккё ситтэи андучини. Нони агбинзилаилā анани сйвутэннэ, хаикā кадахани, тэлуңучихэни тари хусэпуттэ. Чаду тараңачи тэчичи, тэлуңучихэчи.

- Тари би амийжāпи-энијјэпи тэлуңучихэчи. Э гасаду, кўји гасадуни кўји нарисални бара пулисичи мэнэ уилэлбэри уилэмэрии. Кўји гасани кадара гаса.
- Сў јэду улиңга нариссўи?
- Й, бў улиңгал. Си эниччи дукуззи дэрэизихэни?
- Й, чаду, кўји нāдуни.
- Хāланда баккā бў амийжāпу-энијјэпу Чаду биччичи, чопё чипалиннэ нулзихэчи јэлэ, сйлэкэ эпийјэси-амијјаси чаду дэрэизихэчи. Чаду дэрэизигэччэри золооччичи. Боннэни золо опоччичи. Ночи эсичи ајаура кўјисэлбэ. Кўјсэл хаиличэ, хоттои нэнэличэ?
- Тари тэдэ.
- Сй дукутакки эниттэкки хали нэну-буззи тоисэ? – Бй гочи пулибуззи ананасиви, – унзини. – Эниндуввэ дэппи јаха, мўвэ мўвэ мэнэ мўлисини.
- Хоттои сй нэнэбуззи тоисэ?
- Эри нā дувэтэини нэнэбуззи тоиви, итэндэбуззи.
- Эри нā дувэтэиннй? Хаибуззи синду тари нāдā? Халанда бў амийжāпу пуличичи тари нā дувэтэини. Тари зиң горо-ло.
- Би зиң ананасиви нэнэгэччи итэбуззи ча нā дуккэни, хаи чаду би-вэни.
- Э, гитуми? Гитуми āлигбани. Гитуми нэнэлиси?
- Бй эввуккиби аллэ, би гэгдэкэ ги-туми пулисиви, – унзини. – Нучйкэнзи тук-сактахамби, нэчигэлбэ лэккэзи гарпа-начимби, энимби андучини лэккэзи.
- Анā, анā, сй дукутакки нэнну, чала эззэ. На дувэни хаибуззи ситтэи таринāдā, нā дуккэни гэллэси, бузилэси чаду
- Бизини бузилэми, – унзини. Эччини дōлзэ- нэнэхэни. Чуп, анā. Эни ни дукуззи халаччини путтэби. Нэнэ-хэни пуликэчими, горо нони анā: «Хо-ттои тари гороло нэнэхэни,» – мөрөччини. Горō халаччини нōни нōмбони, илā инэңи сихэни, зйн инэңи сйрини. Анā нō-нōни, вэдэптухэни. Кўји гасадуни пурил хавасилухачи, хот-тои нэнэхэни тари боңго, эниттэкки нэнухэнијјў. Хэтулухэ биччини мутудуми.

Эсидэлэ анā. Илā инэңи оччини, зин инэңи осикка – нōни чй анā. «Чаду дувэду хаика амбани, наррэ дэпчи бйни. Багар, тари дэптумиддэ оиллā,» – мөрө мөрөччичи, таңгам бйчи пурил. Эни-ттэиниддэ зиличи эсини уидёрэ нэнэгэччи алдурибuddōри.

Путтэни эниттэкки эччини иссō зйددэ инэңи сйхэндуну. Чуп, вэдэптухэни. Ха-лаччини, халаччини энини, халэ нōни исулинэ. Дāјидума хусэпуттэ кўји гасадуни мөрөччини: «Бйددэ нэннелэхэмби нōн-дуни гэсэ.» Нōни амини эниндōни ба-ккā халаччичи. Чипалиннэ халаччичи. Анā, вэдэптухэни. Тари хусэпуттэ, пут тэддэ эсибэ, боңго оччи, дукутакки йдухэни, амиттакки тэлуңуччини.

– Амма, пуличини хусэпуттэ, боң-го, тари эктэ путтэни. Тариэктэ амин-нй, эниннй, нāдакталннй золо оччичил Нōни нэнэгитэхэни нā дувэтэини, чōччи нэнэхэни. Эси мутудулуха биччини – эч-чини мутуддō. Инэңи-инэңи нэпэччиви халачими-анā нōни.

- Хоттои нōни нэнэбуззи точчинэ, унзиси?
- Нā дувэтэини.
- Э-э, нā дувэтэини нэнэпэ-эсиси му-туддō. Тари орки нā. Чаду наррэ дэпчи амба бйни. Нā дувэтэини кўји хāлидда эччини пулиси. Ду кўј нāни, чаду анā. дэу кўји хаиккиддā чипāли дуккō ан-думари нулзипэччичи. Хаибуззи нэнэ-лисэ гочи нā дувэтэини, хаибуззи. Чаду лиңга хайддā анā, чипāли орки.
- Бй ча нариндō нэнэбуззи точимби, – унзини.
- Хаи нāдадуни сй нэнэлисэ? Тари путтэ буччини тāни.

Э, энини чй халаччини путтэби. Орō, горō-горō нōни анā: «Нэннэуријјў кўји га-саттаини, нарисалтаи дōлзиндами, хаива томи чаду бйни, – мөрөччини. Баргигаччи нэнэхэни, итэндэхэни, сандахани. Аптугаччи гассāчи панусини нари-салтаи: – Эччису иттэи путтэввэ?». Гёда мапа дарралихани: – Би путтэби итэхэни, – ун.

The Ainu girl

“Mum, I have seen stones here on the gulf coast. They are shaped like humans, and even like dogs. This is so strange.”

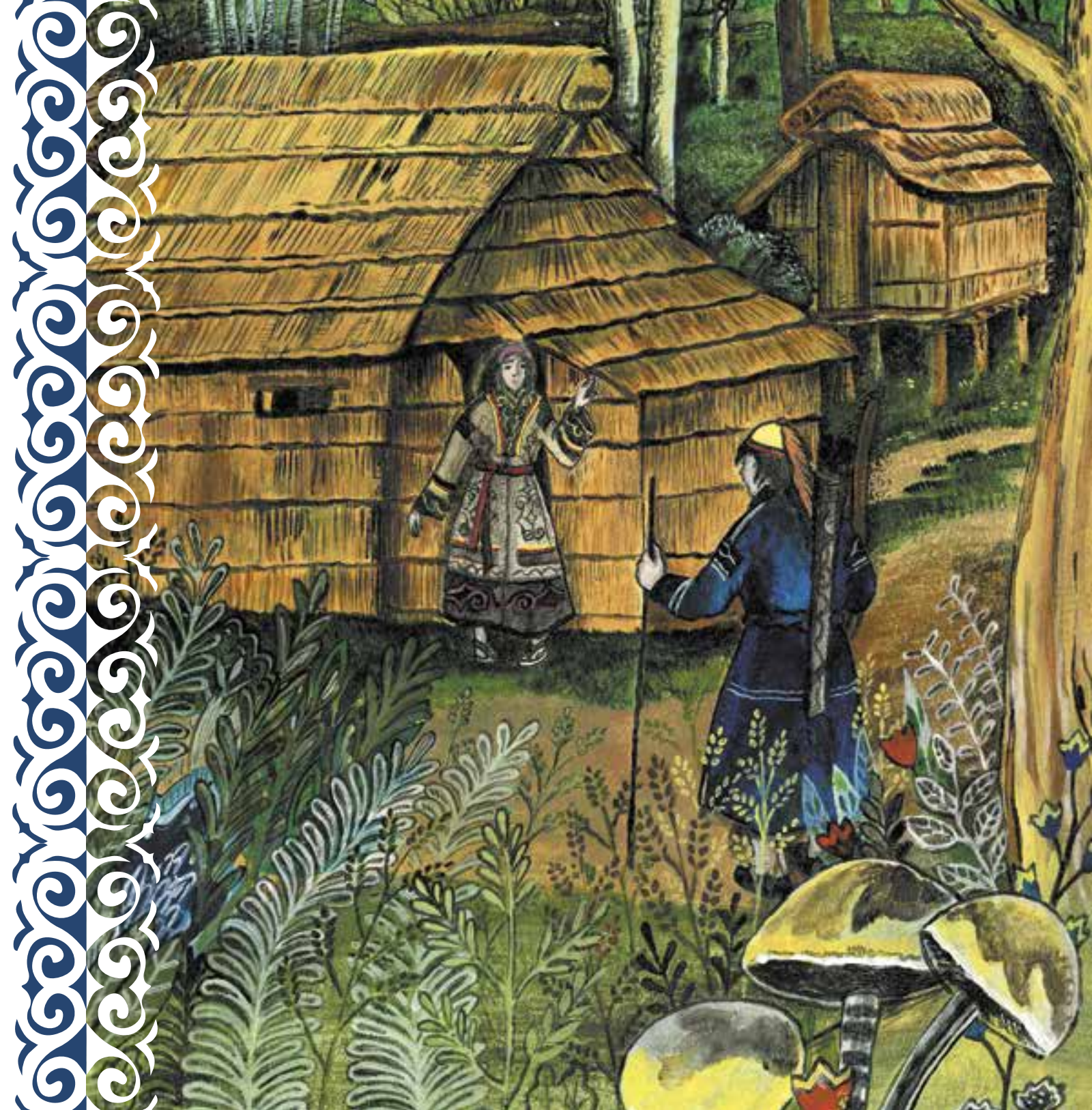
“Yes, dear, these stones are indeed petrified humans, the Ainu. These stones are my father and mother, and my brothers.

Listen, I will tell you a story. It was a long time ago when you were not even born. I was a young girl then. Once I was sitting in my maiden’s back room, doing things girls usually did. Suddenly, I heard the thunder rumbling heavily, the earth began to tremble and shake. I got frightened, I was bounced from side to side. What was that? What had happened? I was screaming and calling my father and mother. Dogs began to bark frightfully, and then suddenly stopped. Everything became very quiet. The thunder calmed down, and the earth no longer trembled and shook. I went to a more spacious part of our dwelling, and there was no one there, neither parents nor brothers. I ran outside. There was no one in the yard. I called my father, my mother. No one replied. I went round the house, and found no one. I climbed onto the peule, the fish racks, to look further, and there they were, in the distance, near the gulf. It was them and not them. They stood still. I can’t say how, but I recognised them.

I suddenly realised that my parents had decided to leave, and to leave me alone. But where to? This land where we lived was the Ainu land, the land of my parents, so where could they go without taking me with them? So while moving away from here, they turned into stones. Look there, son: my elder brother was in the front and became petrified together with his dogs, when trying to slow them down. Here are my parents and my little brother, there he sits in the middle; my father is driving the dogs, and my mum is sitting in the back. They all became petrified trying to escape. The rumble was really very scary, and the earth trembled.”

“Why has this happened, mum?”

“I don’t know. I don’t know. When the dogs began to bark and then stopped, I ran outside. When I climbed onto the racks, I saw this. I burst out crying, lied on the rack boards on the peule, and was crying, crying hard.

I was awfully hurt that they wanted to abandon me and run away. I kept crying for a long time. But then I felt someone beside me. I couldn't see who it was, but I heard the voice – “Come inside, stop crying and get a good sleep.” I came back into the house. What else was I to do? I went to bed and fell asleep. That is how I ended up living alone. Then you were born.”

“Where is my father? Why did you turn him out? He could have become my father?” the young man said, “He could have made me a sword.”

“Sure enough, he would have made a spear and a sword. Where are you going now?”

“I will go to catch some fish,” says the son.

“All right, go catch some, we'll eat fresh fish.”

“And you, pay no regard to men. Let them live their own life and do whatever they want. Otherwise, they will hurt you again. Don't let anyone in.”

“Oroy¹, I will not give in to them now,” says the mother.

“Do not boast,” says the son. “Take care.”

“Alright, now go.”

The son went fishing at the river. He speared a lot of fish and carried it home. The mother boiled some fish, they sat down together, and had a good meal.

“Where could I go to?” the young man thinks.

His mother is no longer that girl who cried when she lost her father, mother, and brothers. She is now a woman who has lived her life up to the middle.

So that's how they lived: the son caught fish, and the mother cooked for him. They were doing good, and had plenty of everything.

In winter, they hunted wild deer, in summer there was plenty of fish. No need to be scared of winter if you stock up for it beforehand.

“I think I will go somewhere.”

“Where will you go? Will you go to find a wife?”

“I don't need a wife yet. I want to wander and to see the world.”

So the young man got ready and set forward. He kept walking and came down to the sea. There were bear tracks everywhere on the sand. He saw where the bears were fighting digging the ground all over. He walked on and saw a dead seal on the sand. A bear might have killed it, and drag it here.

1. Interjection (emotion of disagreement).

“I have scared it off,” thought the man, “scared the bear when he was eating a seal here.”

He saw that the seal had no head. He walked past it, and continued his journey.

He went on and on. There was something dark in the distance. “Oh, is that... a bear again?

Yes, a bear, a black bear.” He came closer to have a better look, and indeed, there were bears, two or more.

“Ah, what should I use to fight back? I don't have a spear, I have nothing. I'd better climb up, because they are down on the sand. Maybe they are fighting, maybe doing something else,” he thought.

He climbed up, went through the bushes, came closer to the sea again, and stopped on the top. The bears could smell the man and ran away at full speed. He stayed for a while, and thought, “I'd rather come back home. The bears left”. He turned back and reached home.

“Where is that land where your father and mother, my grandparents, wanted to escape to but turned into stones instead? Where did they want to run away to?”

“The Ainu people live there,” said the mother. “A different clan of the Ainu. There is an Ainu clan there. That's where they wanted to go.”

“Well, I might go there now.”

“Don't go there,” she said. “That Ainu clan is not good.”

“How is that?”

“They torture and kill people,” she said. “When you fall asleep, they can cut your head off”.

“Well, I will not go to sleep then”.

“Don't go,” the mother went on.

But the son didn't listen. He wanted to leave right away.

“I will go.” And off he went.

“I don't know whether you will reach that the place,” said the mother. “Come back soon.”

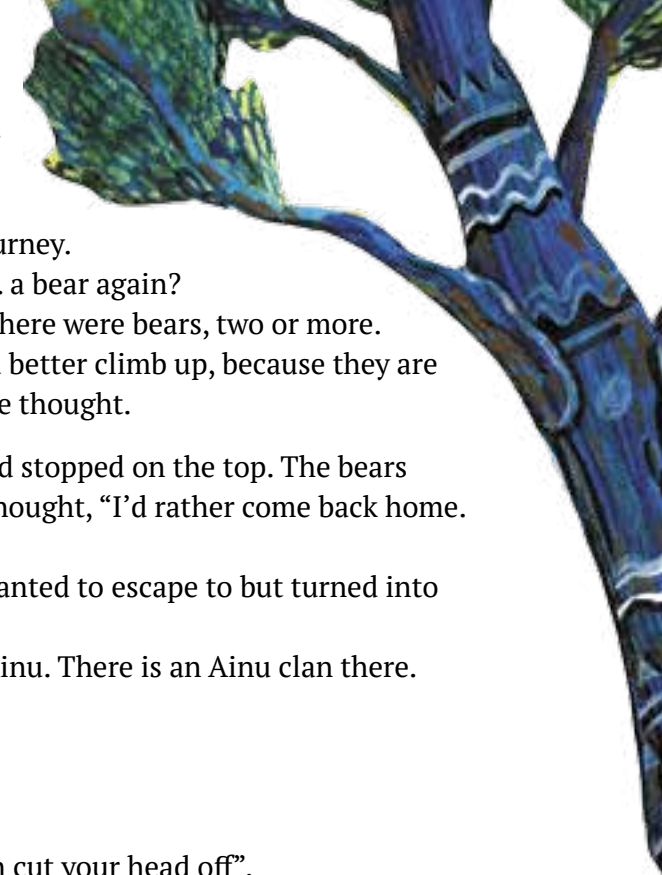
He decided to go anyway. He went on and on and on and heard dogs barking. The dogs were barking loud. He came to a nomad camp with many dwellings.

“This must be a town of the Ainu,” he thought. He did not enter any dwellings, he was just walking around the camp. Then some children appeared, both small kids and older ones.

“Where are you from, guest, where have you come from?”

“I have come from afar,” he said. “I am also from the land of the Ainu.”

“Oh, the people living wanted to come to our place.”

“These were my mother’s parents, and her brothers who were going to come, but they all turned into stones.”

“Eh, so you are a child of that woman? That one from the Upper World is your father,” said the older boy.

“Your father is a demigod. He must have fallen from the sky or something. When people from the Upper World were wooing your mother, her parents did not give her to that demigod. That’s why the people from the Upper World were offended, and turned them into stones. But your father took your mother anyway, and here you are, a son of the demigod.

He stayed long with you without making himself seen. He was making swords but stayed unseen. He made a cradle for you and still stayed unseen. He would have shown himself in three years, but something happened, and he left,” the boy explained.

“I have heard this from my parents. There are many Ainu people in this village doing many things. A big camp of the Ainu, the Ainu town.”

“Are you good people here?,” asked the man.

“Yes, we are. Has your mother stayed at home?”

“Yes, at home, in the land of her ancestors, in the land of the Ainu.”

“Our fathers and mothers also used to live there, but then they all moved here, and your grandparents stayed back there. They stayed there and turned into stones. The demigods turned them into stones. They do not like the Ainu. But what should the Ainu do, where can they go?”

“It’s true.”

“When are you coming back home to your mother?”

“I want to wander more,” said the man. “My mother has plenty of food and can fetch water herself.”

“Where are you going to go?”

“I would like to see where this land ends.”

“Where this land ends? Why would you go there? A long time ago our ancestors used to walk to the end of the land. It is far away.”

“I would like to see the end of this land very much, I’d like to see what it is there.”

“Oh, on foot? You’ll get tired if you go on foot. So will you go there on foot?”

“I will not get tired, I always walk everywhere,” said the man. “When I was a kid, I used to run far shooting birds with my bow. My mother made a bow for me.”

“No, no, go home, do not go there. What do you need this end of the land for? You will die there.”

“So what? Even if I die,” said the man.

He did not heed the boy’s words, and off he went. He disappeared without a trace. The mother was at home waiting for her son. It’s been such a long time since he left. “Where has he gone on such a long journey?” she thought.

She had been waiting for him for a long time. Three days have passed already, the fourth day was coming to an end—her son had vanished.

In the Ainu camp the children began to worry about the man. Where has he gone? Has he come back to his mother? He promised to stay at the camp on the way back. But he is still not there. Three days have passed, then four days have passed—the man did not come back. “There is a monster the end of the land that eats people. It can eat him,” thought the boys. But they did not think of going to his mother to tell her about it. The son has not come back to his mother in four days. He has gone missing, he has got lost. His mother was still waiting for him to come back.

The older boy from the Ainu camp thought, “I should have gone with him.” Everyone was waiting for him. But he was not there, he got lost. The boy grew into a young man. One day he came home and told his father:

“Father, the son of that woman has been here, the one whose parents and brothers turned into stones. He wanted to go to the end of the land, and off he went. He should have come back by now, but he is still not here. I come out every day waiting for him, but he is not coming.”

“Where did he want to go? Tell me again.”

“To the end of the land.”

“Well, if he goes to the end of the land, he will not come back. This is a bad land. A man-eater lives there. He is either a deptyru¹ or some kind of a devil. No Ainu man has ever gone where the land ends. The land of the Ainu is here, not there. Here the Ainu build their dwellings and move around the land, so why would we go to the end of the land, what for? There is nothing good there, only the bad things.”

“I wanted to join this man,” he answered.

“Why on earth should you go? This boy must be already dead now.”

“Probably so. He must be dead.”

And the mother was still waiting for her son. He has been gone for such a long time. “Should I go to the Ainu camp? Maybe he stays there doing something,” she thought. And so she went to see if she can get any news. She made it to the nomad camp, and asked the people, “Have you seen my son?” An old man replied, “My son has seen him. He has gone to the end of the land.”

“Oh, how could he think of that! He will die instead. Our parents told us about it long ago.”

The mother went back home after hearing this. She threw herself on the bed, and burst out crying. “My boy is dead. He left long ago, he is now dead.” She fell asleep crying, and died in her sleep.

1. Evil spirit.

アイヌの少女

「ねえ、母さん、この辺りの浜の岩を見てたんだけど、何か人間に似てるんだ。犬に似てるのもあったよ。面白いね。」

「息子よ、その通りよ。ここの岩はね、みんな、石になった人間なんだよ。母さんやお前と同じアイヌの人たちだよ。ここの岩は、母さんのお父さんやお母さん、お兄さんや弟なんだよ。」

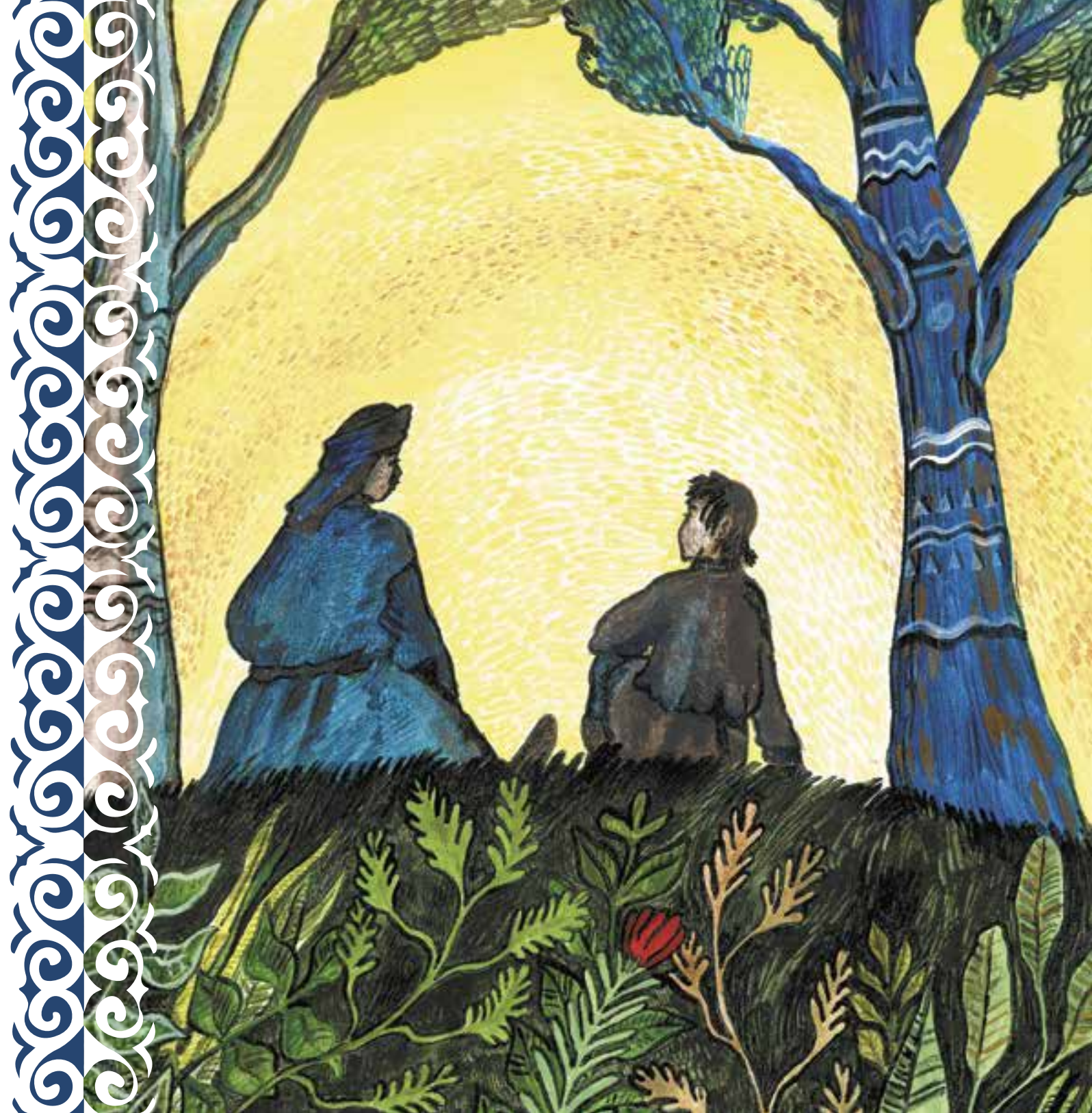
お話をしあげよう。ずっと前、お前が生まれる前、私がまだ若い娘だった頃のお話だよ。ある日、私は、家の離れにある自分の部屋でのんびりしていたの。

突然、轟音が響き始めて、地面が揺れ始めたの。あまりの揺れの激しさに座っていられないくらいだったよ。何が起こったのかも分からず、本当にびっくりして、『お父さん！お母さん！』て、叫んだの。外では犬があちこちで吠えていたけど、しばらくすると、ピタリと止んだ。急に静かになったの。大きな音も止んだし、地面の揺れもおさまった。私は、離れから、みんながいるはずの母屋に向かったの。でも、お母さんも、お父さんも、兄さんも弟も、誰もいなかった。家から出て、中庭に行っても、誰もいない。また「お父さん！お母さん！」って、大きな声で呼んだけれど返事がないの。家の周りを見てみたけど、誰もいない。みんなを探して、遠くを見ようと思ってペウレ（魚干し）に登ったの。するとその先、浜辺で、やっと見つけた。でも、お父さんはもうお父さんじゃなくて、お母さんはもうお母さんじゃなかった。もうみんな冷たくなっていたの。

その時、急に思ったの。お父さんとお母さんは、私ひとりを残してどこかに行こうとしてたんだ、って。でも、どこに？だって、ここは、私たちが住んでいる場所は、わたしたちアイヌの土地なのに。それに、私を置いて一体どこに？でもね、ここから出ていこうとして、石になったの。坊や、わかる？犬橋に乗った兄さんが、先頭で行ったの。走る犬たちを止めようとして、兄さんは、その犬たちと一緒に石になったの。お父さんとお母さん、弟が真ん中にいるでしょ？お父さんが橋の前、お母さんが後ろ。そのまま石になった。本当に恐ろしい轟音がして、地面が大きく揺れたのよ。」

「でも、母さん、何でそんなことになったの？」

「分からない。犬が吠え始めて、それが止んだ時、私は外に出て、ペウレに登って、これを見たの。ペウレで泣き崩れて、板の床に伏せたまま泣き続けたわ。私ひとりを残して、みんながどこかへ行こうとしてたんだと思うと、悲しかった。どれだけ泣いてたか分からないけど、気付くと知らない人が横にいたの。『もう泣かないで、うちにおいで。少し休みなさい。』って言われて、ついて行っただの。何も考えられなかった。ゆっくり眠って、それから独りで暮らし始めたの。その後、お前が生まれたの。」

「僕の父さんはどこにいるの？何で別れちゃったの？いい父親になって、僕にサーベルを作ってくれたかもしれないのに。」

「そうね、槍だって、サーベルだってね。お前、どこに行くの？」

「魚を捕ってくる。」

「いってらっしゃい。いい魚を捕まえたら、新鮮なのを食べましょう。」

「母さんは男なんか見ちゃだめだよ。好き勝手にさせとけばいい。誰も近寄せないでよ。」

「オロイ¹、もう騙されないわ。」

「油断しないで。自分を大事にしなきゃ。」

「わかったわ。もう行きなさい。」

息子はいつもの川に向かいました。銚でたくさんの魚をしとめ、家に持って帰りました。母親が魚を料理し、2人でおなか一杯に食べました。

「どこへ行こうか？」若者は考えます。

母親はもう、あの家族を失って泣いていた少女ではありません。もう花盛りを過ぎた年齢の、十分に落ち着いた女性です。

こうして2人の生活は続きます。息子が魚を捕り、母親が料理をします。十分に満ち足りた生活です。

ある時、魚のスープを飲みながら、息子は満足げに言います。「新鮮でいい魚だ。古い魚はまずいもんな。古い魚は捨ててきたよ。腐ってたから。川に魚はいくらでもいるんだし。」

こうして2人の生活は続きます。冬には野生のトナカイを捕らえて食べます。夏には魚がたくさん捕れるので、干して保存しておけば冬の間にも困ることはありません。

「ちょっと行ってくる。」

「どこに？お嫁さんを探しに行くの？」

「奥さんはまだいらない。ちょっと出かけて、世界を見てみたいんだ。」

若者は旅支度をして出かけました。少し行くと、海にきました。砂浜にはクマの足跡がたくさんありました。足跡から、クマたちが、その辺りあちこちでケンカをしたのが分かりました。若者はさらに行きます。砂の上にアザラシの死体がありました。若者は思いました。「きっとこれは、熊がアザラシをしとめて食べようとしていたところに、僕が来たのを見て、驚いて逃げたのだろう。」

死んだアザラシに近づくと、アザラシには頭がありません。横を通り過ぎ、先へと進みました。さらに旅を続けます。前方に何か暗い影が見えます。「おや、あれはまたクマだろうか？そうだ、黒いクマだ。」若者がさらに近づいてみると、やはりそれはクマでした。しかも、1匹ではなく、2匹か、それ以上います。「おっと、僕は槍も何も持ってないぞ。クマたちは砂の上でケンカが何かしてるのかな？ここらで登って見てみよう。」

少し高い場所に上がって、茂みに隠れながら通り過ぎ、その後また海の方に降りました。クマたちは若者の気配を感じて、走って逃げました。若者は思いました。「そろそろ家に帰ろうか。クマもいなくなった。」そして家

に戻りました。

「母さんのお父さんやお母さん、僕のおじいちゃんやおばあちゃんが行こうと思って岩になった土地はどこにあるの？おじいちゃんたちはどこに行こうとしてたの？」

「アイヌが住んでるところだよ。別の種族のアイヌが住んでるんだよ。アイヌにはいくつもの種族があるの。そこに行こうとしてたの。」

「僕もそこに行こうかな。」

「やめて。その種族のアイヌたちは悪いんだから。」

「何で？」

「そのアイヌたちは人を殺すの。ひどいことをするのよ。眠り込んだりしたら、頭を切り落とされるわ。」

「僕は眠らないようにするよ。」

「行かないで。」母親は息子を引き留めようとします。

息子は言うことを聞かず、すぐにでも行きたがります。

「もう行くよ。」と言って、出かけました。

「たどり着けるかどうか分からないけど」母親は言います。「でも、早く帰って来なさい。」

こうして若者は出発しました。先へ先へと歩きます。犬の鳴き声が聞こえました。犬たちは、まるで叫ぶような大きな声で吠えていました。

集落にきました。家々があります。

「これはアイヌの町だろうか？」若者は考えました。家には近寄らず、集落を歩きます。しばらく行くと、子供たちに出くわしました。小さな子も、少し大きな子もいます。

「お兄さんはどこから来たの？」

「遠くから来たんだよ。僕の土地もアイヌの土地なんだよ。」

「ああ、その人たちがここに来ようとしたことがあったんだよ。」

「僕の母親の両親や兄弟がここに来ようとしたんだ。そしてみんな岩になったんだ。」

「じゃあ、あの女の子の子供がお兄さんなの？あの天の人が、お父さんでしょ。」少し大きな少年が言います。「お兄さんのお父さんは、天から落ちたのか、やって来たのか、とにかく天の人でしょ。お母さんの家族は大事な娘を天にやりたがらなかったから、天の人たちの怒りを買って岩にされたんだ。お兄さんのお父さんは、それでもお母さんを迎え入れ、天人の子供としてお兄さんが生まれた。誰にも見えないけれど、お父さんはお兄さんと一緒にいたし、お兄さんのために見えないサーベルやゆりかごを作ってくれた。3年後に姿を見せるはずだったけど、何かあったみたいだった。」少年は話します。「僕のパパとママが話してくれたんだ。この村にはアイヌがいっぱいいる。みんな自分の仕事をしている。大きなアイヌの村、アイヌの町なんだ。」

「この人たちは、いい人たち？ - 若者は尋ねます。」
「この人たちはいい人たちだよ。お兄さんのお母さんは家にいるの？」
「うん、祖先たちの土地、アイヌの土地の家にいるよ。」
「僕たちの親戚も昔はそこに住んでいたんだけど、こっちに引っ越したんだ。お兄さんのお母さんの家族はそこに残った。そして岩になったんだ。天人たちがしたんだ。アイヌが好きじゃないから。アイヌに一体どこに行けっ
て言うんだろうね。」
「本当だね。」
「すぐにお母さんのところに帰るの？」
「もう少し歩いて回りたいと思ってるんだ。家に食べ物は十分にある。水汲みは母さんが自分で出来るから。」
「今からどこに行くの？」
「この世界の端を見たいと思ってる。」
「この世界の端？何のために？ずっと前、僕らの父さんたちも世界の端を見に行こうとしてたけど、すごく遠い
んだよ。」
「僕は自分で世界の端を見たいんだ。そこに何があるのかを。」
「歩いて？歩いて行ったら疲れちゃうよ。」
「僕はいつも歩いてるから、疲れないう。子供の頃あちこち走り回って、母さんが作ってくれた弓で小鳥を撃っ
て回ってたんだよ。」
「ダメだよ、ダメだよ。どこも行かず、家に帰って！世界の端を見に行くだなんて。死んでしまうよ。」
「まあ、何かあったら死ぬまでさ。」
若者は言うことを聞かずに村を後にして、姿を消しました。
母親は家で息子の帰りを待っています。ちょっとだけ出かけたはずが、帰ってきません。「こんなに長く、どこ
にいるのかしら？」そう思いながら待っています。そうして3日経ち、4日目が過ぎました。消えてしまったので
す。
あのアイヌの村でも子供たちは、若者がどこへ行ったのか、母親の元に帰ったのか、心配していました。帰り道
に必ず村に立ち寄ると約束したのに、若者はなかなか姿を見せません。3日経ち、4日目が過ぎましたが、彼は来ま
せん。「この世界の端には人間を食べる怪物が住んでいて、あのお兄さんは食べられてしまったのかもしれない。
」子供たちはそんなふうに心配して、若者の母親に知らせに行くことも出来ませんでした。
4日目が過ぎた後も若者は家に戻りませんでした。母親は息子の帰りを待ち続けます。
「僕と一緒に行けばよかったのに。」アイヌの村の少年は思いました。みんな待っています。若者はいなくなっ
てしまいました。その少年は、もうほとんど若者ですが、家に帰って父親に話します。
「お父さん、こないだ、岩になってしまった人たちの娘さんの子供が村に来たんだ。彼は世界の端を見たいと言
って、行ってしまったんだ。もう戻ってくる頃なのに、まだ来ない。毎日外に出て待ってるけど、来ないんだ。」

「どこに行くって言ったって？」
「世界の端。」
「うーん、世界の端に行ったら、帰っては来れない。
あそこは悪い土地だ。人食い人種か、悪霊か悪魔か何か
が住んでいる。私自身はあそこ、世界の端に入ったこと
がないが。ここはアイヌの土地だけど、あそこは違う。
ここでは、アイヌが家を建て、櫓を走らせてる。何で世
界の端になんか行くんだ？良いことなんか何もない、悪
いことばかりだ。」
「僕も一緒に行きたかった。」
「一体全体何で？その若者は、きっと、もう死んでし
まってる。」
「きっとそう、死んでしまったね。」
母親は息子を待ち続けています。「どうしていつま
でも戻らないんでしょう！アイヌの村に行って、そこに
何があって、みんな何をしているか聞いてまわってるの
かしら？」そう考えて、自分の目で確かめに出かけまし
た。
村に着くと、「うちの息子を見ませんでしたか？」と
村人に尋ねました。一人の老人が答えました。
「うちの息子が会いました。世界の端を見に行ったよ
うですよ。」
「あら、何てことでしょう！死んでしまうわ。ずっと
昔、私の両親もそんなことを言ってたわ。」
これを聞いて、母親は家に帰ることにしました。家
に着くと、布団にもぐって泣きました。「私の息子が死
んでしまった。全然帰ってこない。死んでしまったの。
」泣きながら眠り、そして眠りながら死んでしまいました。

Дух онгена

Наступила осень, и жители стойбища собирались откочевать на осенние пастбища. На берегу залива, в небольшом стойбище, маленькая девочка потерялась, лет пяти-шести. С утра вышла поиграть к детям и исчезла. Начали искать. Кричат, зовут её, ищут в лесу, под кусты заглядывают – нет нигде её.

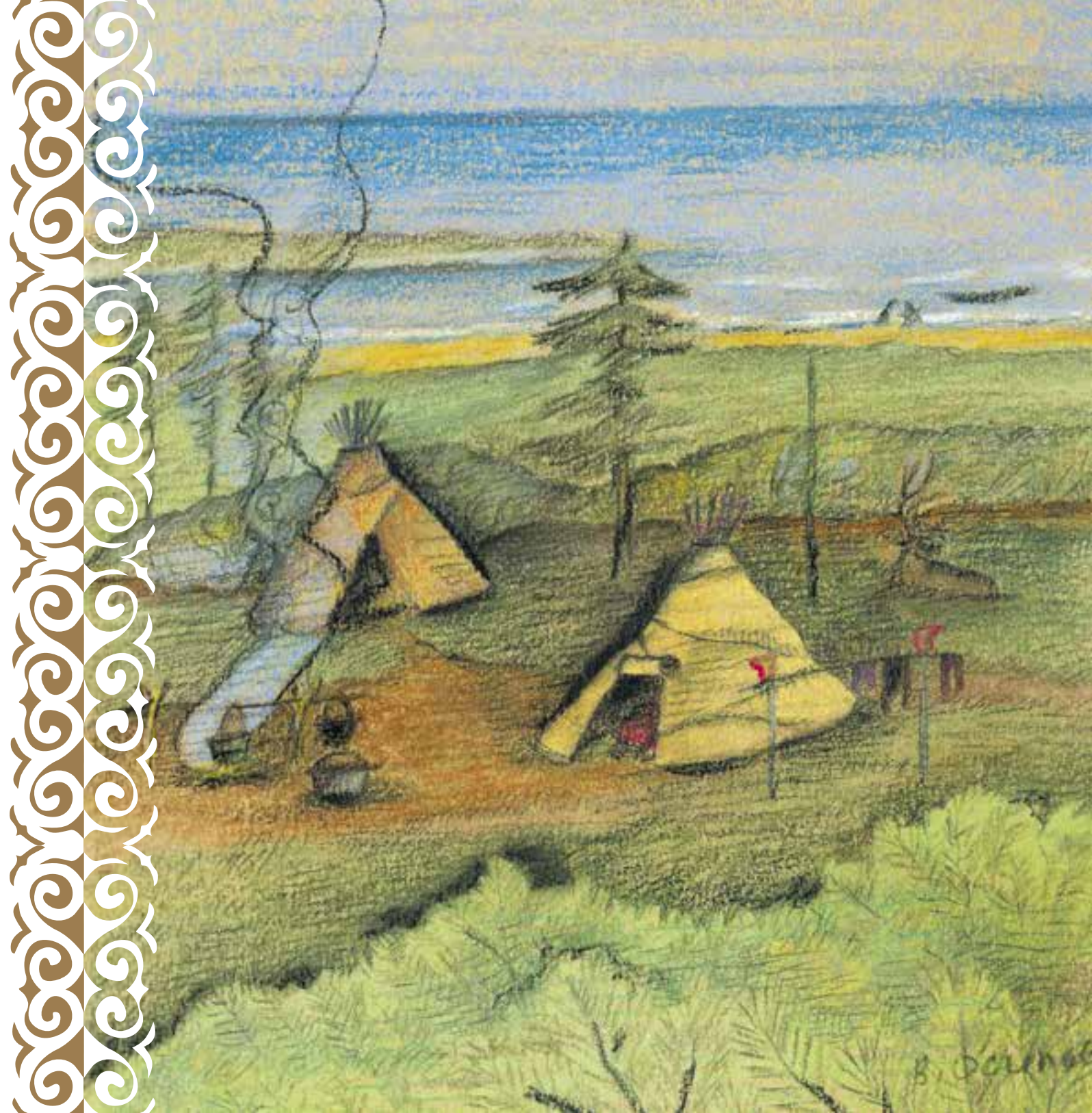
День ищут, два ищут, три дня ищут. Ища, всё дальше в лес уходят, везде ищут, потом возвращаются.

Десять дней прошло – бесполезно, нет нигде. Куда это она ушла? Послали людей за шаманом в соседнее стойбище. Пришёл шаман и стал шаманить. Поёт, шаманит и рассказывает, что он видит: «Вот она сидит возле дома, что-то говорит и играет. А с кем говорит? Сама с собой говорит. Кто-то поёт. Она поворачивает туда голову и идёт на голос. Идёт, идёт, идёт и видит девочку. И вдруг они побежали. А вон видны холмики. Это домики чёрта, домики онгена. К онгене она её увела», – шаман закончил шаманить.

– Как её будете забирать, что сделаете, чтобы её забрать? – спрашивает шаман.
– Что же нам делать? – спросили родители девочки.
– Никак не сможете забрать. Онгена её в свой летний дом засунула, – говорит шаман, – глаза и рот её намазала смолой, чтобы не видела, чтобы не разговаривала, уже матерью её стала.

Что делать!? Пошли отец с матерью в сторону дома онгена. Прячась от дерева к дереву, от куста к кусту, приблизились к дому онгена. Смотрят, там во дворе их дочь сидит у дома и играет веткой стланика, как ребёнок качая. И голову сделала из ветки, и руки, ноги. Качает, качает.

Отец быстро подбежал к ней, схватил её на руки и побежал в лес. Бежит, а дочь кричит:
– К матери пойду, с медвежонком пойду поиграю!
– Тише, тише, где твоя мать? К твоей матери и идём.
– Нет, с медвежонком пойду поиграю, к матери пойду! – кричит девочка.
– Где твоя мать, вот твоя мать?!
– Нет, с медвежонком пойду поиграю, – плачет, – к медвежонку уйду. Медвежат у меня много, пойду поиграю, – плачет.

Всё равно, хотя упиралась, отец с матерью привели её домой. Привели и позвали опять шамана, чтобы пошаманил, чтобы забыла она про «мать» онгена, медвежонка, про тот дом, где она была.

Девочка постепенно успокоилась, перестала проситься к медвежонку. Мать спрашивает:

- Теперь тебе хорошо стало?
- Хорошо.

Стала расти девочка, а мама нет да и спросит о доме онгена:

- Давно-давно ты заблудилась. Помнишь?
- Не знаю я это, – говорит, – я маленькая была. Я за одной девочкой побежала было, – говорит, – а там с медвежонком и с девочкой вместе играли. Потом не помню, – говорит, – как, где я была, что делала, не знаю.
- Как же ты там жила эти десять дней, кушала ли, не голодала?
- Нет, там очень хорошая еда. Муси¹ ела, всякое ела, – говорит. – Там мне глаза здесь и здесь смолой мазали, – говорит.
- А как же ты видела?
- Немного, мало совсем, – говорит, – всё снялось.
- А зачем ты пошла? Играла, играла же.
- Не знаю, – говорит, – за одной девочкой пошла. С той девочкой ушла. Онгена – это кто? Она живая?
- Конечно, живая. Она хотела тебя запрятать в своём земляном доме, а эта девочка была её дочь. Она тебя выкрала.
- Да? А я не знала. Там дом у них хороший, большой. Там очень много людей, – рассказывает, – все с медвежатами играют. Медвежата у них есть, очень хорошие медвежата.
- Не кусался медвежонок-то? – спрашивает мать её.

1. Национальная еда.

– Нет, – говорит, – не кусался, очень хороший.

Совсем выздоровела девочка. Прошло несколько лет. Девочка повзрослела, девушкой стала. Сидят однажды с матерью дома, шьют. Мужчины ушли в тайгу. Вдруг девушка: «Р-р-р, зарычала, – р-р-р».

– Что ты вытворяешь? – удивилась мать.

– Пугаю, – говорит, – отец с братом медведя убивают. И я радуюсь. Теперь у меня разговор такой.

– Такой твой разговор? Так онгена тебя научила, наверное.

– Не знаю, – говорит, – не знаю этого.

К вечеру пришли отец с братом и правда приволокли убитого медведя. Обряд оживления убитого медведя отпраздновали и стали дальше жить. Девушка иногда так и рычала, когда отец на охоте убивал медведя. Такой её онгена сделала.

Оңгёңа амбани

Гэ, боло вѣдѣптүхэни, эсигдѣ, путтѣ, чуп, ѣктѣ путтѣ. Хупимзикѣ анā, зѣсилни бйчи. Анā, хѣттои нѣнѣхэнѣ эри? Анā. Гѣлѣкчѣчи-анā. Гѣ дѣ инѣңи осини – анā. Гѣлѣкчѣни – чуп. Горѣ – горѣ гѣлѣкчѣни, эсини баккѣ. Илā инѣңи осини – анā, зин инѣңи осини – анā. Чи гѣлѣкчѣчи, гѣлѣкчѣчи, ѣччичи баккѣ. Эри хоттои нѣнѣхэнѣ эри? Чоччи, эсигдѣ, чи гѣлѣкчѣчи, гѣлѣкчѣчи – анā, хайдуддā ѣзиличи баккā. Хаила бāличѣ? Нāнāкки пулисии, эсигдѣ, оңгёңа бйккѣни, оңгёңа дукуккѣниддā пулисичи – эсини итѣптѣ, анā. Гѣлѣкчѣчѣ ча путтѣ – чиддѣ анā. Эри хаиду вѣдѣптүхэни тари путтѣ, аја муда зѣ. Оңгёңдā пуктѣвүхэнијјү, оңгёңдā пуктѣвүхэни тāни. Зѣ анā – оңгёңдā пуктѣвүтѣннѣддѣ.

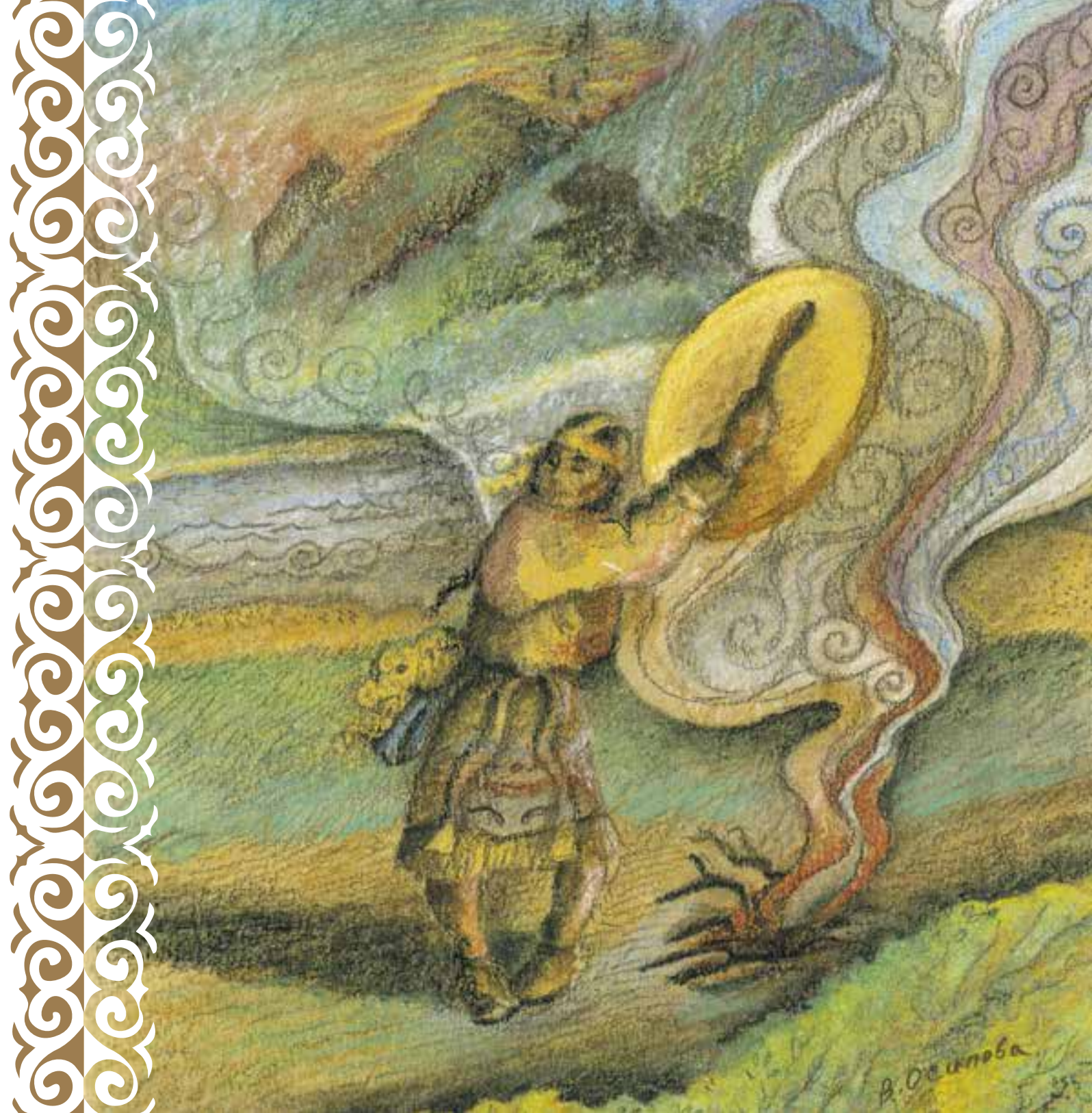
О, самамба гātтахаичи, эсигдѣ, самамба. О, самандатā. Унзини:

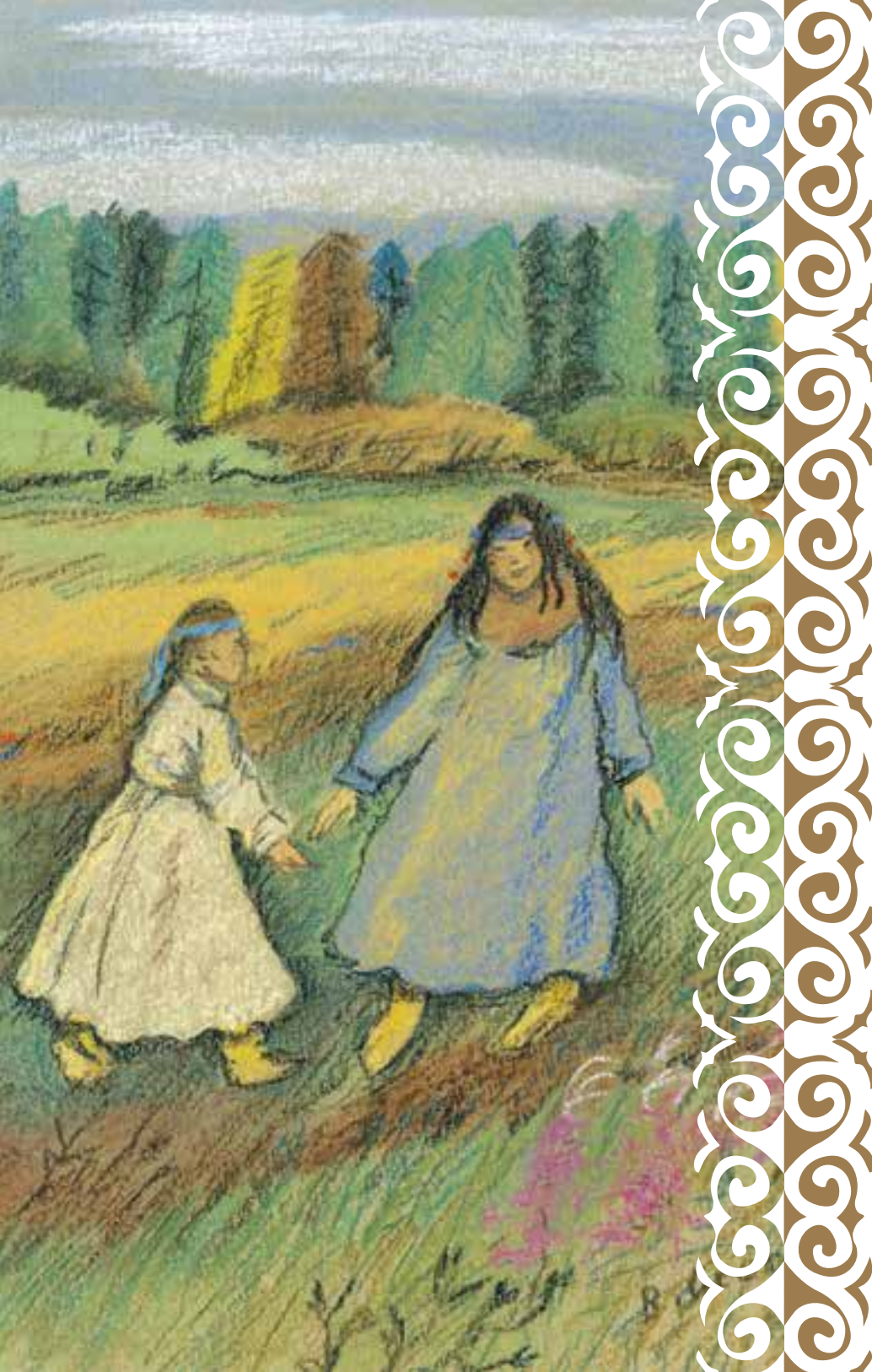
– О, – унзини, – ча путтѣсу, – унзини, – оңгёңа пуктүвүхэни тāни, – унзини, – ханандусу хупихэни биччи. Эмүкѣ бими лѣдѣнзини, ханаду хупими јѣду. Лѣдѣнзини, лѣдѣнзини, эмүкѣ лѣдѣмбѣкки биччини. О, оңгёңдā пуктүвүхэни, – унзини тари сама. О, чава хѣни тогоччѣри дападулисѣ су эси. Хѣниддā ѣңѣсу дападдѣ. Оңгёңа, – унзини, – дувасѣтакки гидалахани, – унзини. – Дувасѣтакки гидалагаччи эси нүтѣзи нутѣддѣңңѣи, исалддā ѣңѣ итѣптѣ, амңаниддā ѣңѣ бѣ. Гѣ, дувасѣтакки гидалахани ча ѣкттѣ.

Чи ѣнијјѣни, чи гѣлѣззичи, чи пулахимари гѣлѣззичи – анā, албѣчи. О, эсигдѣ, боло, хасукā инѣңи оччини, зон инѣңи оччини, зон инѣңи оччини. Оңгёңа баруни нѣнѣхѣчи. Ханандуни боитази хуппини, ѣрѣңѣчи оми, боиттā эмумѣда. Боиттā эмусини, боитази путтѣлѣхэни, нāладдѣни андучини тари, чүңгулихани – эри зилини, эри бѣгзини тани. О, хуппини боитази. О, хамаррѣдуни синдагаччи дапатā амини... дапахани. Дапагаччи, эсигдѣ, дапагаччи газзини путтѣби. Орои, путтѣни:

– Ѣнѣкѣтѣи нѣннилѣмѣ, серѣнзи хуппилѣмѣ!

– Хаиду бйнѣ ѣниччи, хаиду бйни, ѣниттѣиси нѣннѣпу, – унзини амини.

– Анā, серōттаи хупиндэззилэмē,
– соңцēни, – серōттэи
ңэнугиччēни. – Серōнуби зиң
бара, – унзини, – чаду. Серōтаи
хупиндэззлэми.

О, чйддē гадухачи, самамба
јајјауччичи. Гэ, эсигдē, тēли
мētэлэхэни.

– Гэ, – унзини, – гэ эси улиңгасй?

– И, – унзини. – Э-э-э, тāтаду
биччимби, – унзини. – Мимбē
исалбаввē, јэј ккēввē, јэккēввē нүтэзи
боррēчи, – унзини, –
јэңцōввē, јэңцōввē нүтэзи
борохочи, – унзини.

– Анā, ојйканзи, оји, – ч унзини, –
чипāли атудахани, – унзини, – нүтэ.

– Хандами ңэнэхэси биччē чо
чала хупимзикēдда? – чōччи
тари амини унзини.

– Эсиви сāра, – унзини, – гēда
ēктэ путтē хасачимби, – унзини.

Ча ēктэ путтэзи гэсэ
ңэнэхэни нōни. Нэнэгччиддē –
чуп ңэнэхэни. Тари оңгēңатаи
ңэнэхэни тāни.

– Оңгēңа путтэни тāни, – унзини
энини. – Оңгēңа хаи тари,
ујугуи? – панусини.

– О, чаду дукучи зиң униңга, –
унзини, – эр кадāра дуку.

О, чаду, эллэутэ, зиң бара нари, – унзини, – эллэутэ. Серōгонзи хуппичи. Серōгоңулул.
Хуппичи, хуппичи. Бйддē серōгонзи хуппиви, – унзини, – нучūкэ, зиң улиңга серōготō.

– Серōгоңуси эсини иктэмэндэи чō? – панусини.

– Анā, – унзини, – эсини иктэмэндэ, зиң улиңга.

Зиң униңга отухани. Нари отухани эси тари путтэ. Дāји оччини, кадāра, элэ кадāра
ēктэ оччини. О, боло амијјāни бэиңэндэхэчи.

– Р-р-р, р-р-р, – оини тари ēктэ.

– Хаирисē тари? – энини панусини.

– О, амакајјā бөјөмбө вāричи, – унзини. – Амакајјā бөјөмбө вāричи, эси гадуличи бөјөмбө.

О, чōччи чиманāни исутāl, тэддē бөјөмбө вāхачи. Гэ, эси хурāчиличи тāни
бөјөңцōри, бөјөмбө гадухамбари. Бөјөмбө гадухани амиччи... вāхани.

Чи бйчē, бйчи, эллэутэ. Тари путтэ, ēктэ путтэ кадāра оччини. Элэ нари оччини,
улпини, хаирини. О, гуиддē андусичи сундатта субгузини. Сундатта субгузини гуиддē
андуиари улпичē, эллэутэ, сэксэ. Улпичи, улпичи, нōниддā улпини. Элэ дāји, элэ нари таи
ңэнэлини. Патала оччини. Наритаи ңэнэлини лакā элэ. О, гēдара... нуйддē-нуйддē анā...
гуиддē улпичи, эллэутэ, эрэңэчи аномари. Улпичи, улпичи... аннйддā хōилухани:

– Р-р-р-р-р-р.

– Хаирисē сй? Элэ кадāра бимē, – унзичи эккэл.

– О, ајāччивē, – унзини, – амакајјā, аккāнујјā бөјөмбө вāричи, унзини, – аккāнујјā бөјөмбө
вāричи биллē, – унзини. – Бй кэсэби тамачā, – унзини.

– Э-э-э, тамачā? – панусини энини. – Хāландā сй мйхэси биччи – тари аллауччинй? –
панусини.

– Нуссā, – унзини, – эсиви сāра чава, – унзини, – би эсиви сāра чава, би нūчи биччимбē гочи, –
унзини. – Би гēда ēктэ путтэзи гэсэ ңэнэхэмби биччи, – унзини. – Чала бөјөндө гэсэ
хупихэпу, – ча ēктэ путтэндō.

– Гэ хаиду... хōни биччисē чō тараңачи, – панусичи эккэл.

– Нуссā, – унзини. – Тамаччу эсиви сāра, – унзини, – хōни... хаиду биччимби.

– Дэптуррē огоччи биччисй?

– О, – унзини, – чаду зиң улиңга дэппи, – унзини. – Мусилба дэпчипу... хаилба дэпчипу.

The ongena spirit

It was autumn, and the nomads were about to move to their autumn pastures. In a small camp that stood on a shore of a bay, a little girl was lost. She was five or six years old. She had come outside in the morning to play with the other children, and disappeared. People started to look for her. They shouted and called out her name, searching for her in the forest and peering under every bush, but she was nowhere to be seen.

They searched for a day, two days, three days. The people went farther and farther into the forest, searching everywhere, and then returned. Ten days passed to no avail. The girl had vanished. Where could she be? They sent for a shaman from the next camp along. He came and started chanting. He sang, and chanted, and told them what he saw.

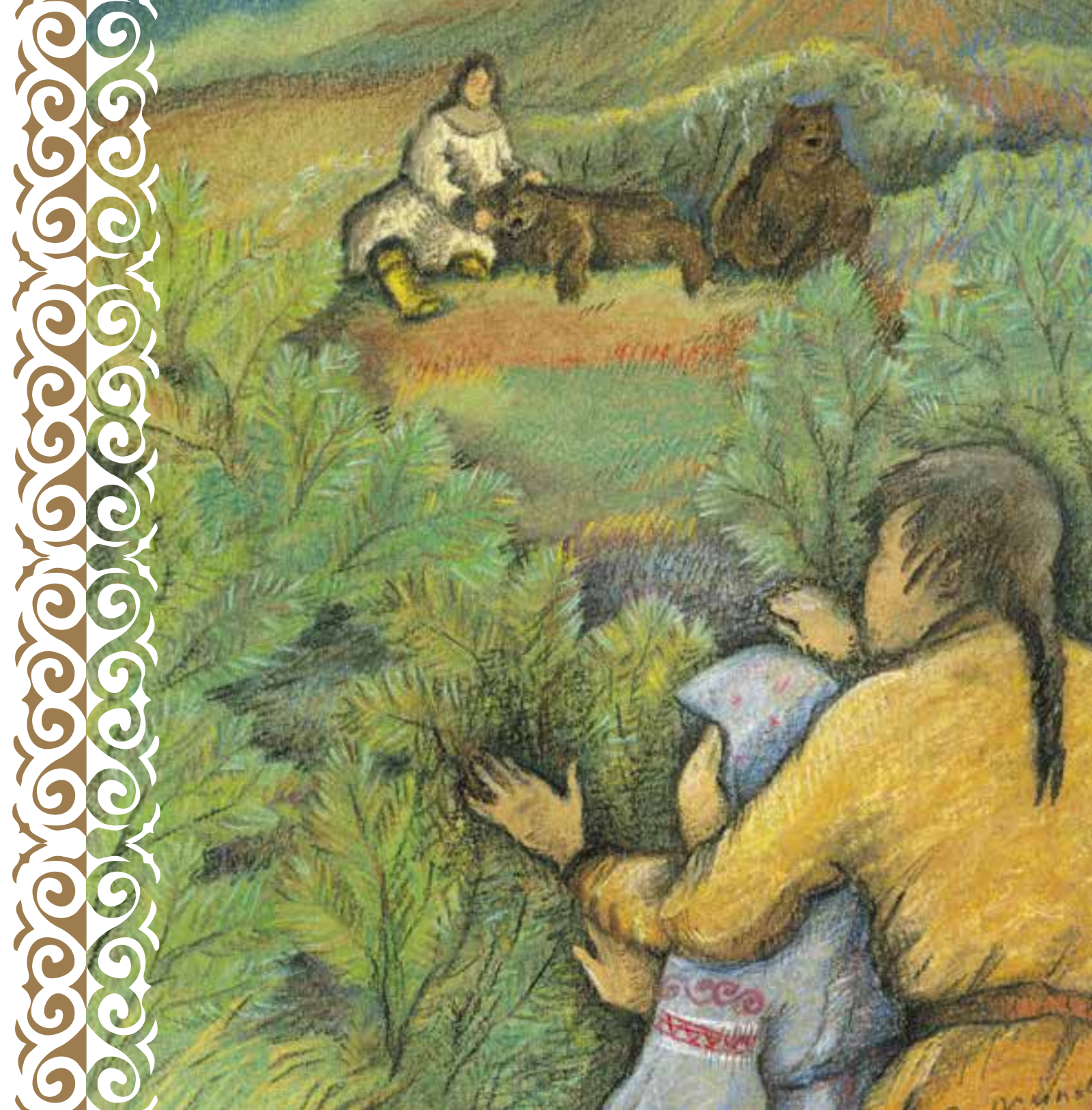
He saw her sitting outside her home, playing and talking. But who was she talking to? She was talking to herself. Was she really talking to herself? Somebody was singing. The girl turned her head and started walking towards the sound. She walked on and on and on, and the shaman followed the girl. And they ran on and on until they saw some hills. The hills were the dwelling of the ongena, an evil spirit. The ongena took the girl. The shaman stopped chanting.

“How are you going to bring her back?” asked the shaman. “What can you do that might bring her back?”

“What should we do?”

“There is nothing you can do to get her back. The ongena has put your girl into her summer house,” said the shaman, “and, having put her in the summer house, she covered her eyes and mouth with tar, so the girl can neither see nor talk.”

Whatever were her father and mother to do? They went to the ongena’s dwelling. They approached it cautiously, darting from tree to tree, from bush to bush. They looked, and saw the girl sitting outside the house playing with a pine branch, rocking it like a baby. She had made a doll with a head, arms, and legs out of branches, and was rocking and rocking it.

The father rushed over to the girl, took her in his arms, and ran into the forest. As he ran, the girl cried out:

“I want to see my mother!
I want to go and play with a bear cub!”

“Shh, shh. Where do you think your mother is? That’s where we are going.”

“No, I want to go and play with the bear; I want to see my mother!”

“Where do you think your mother is? Here is your mother!”

“No, I want to go and play with the bear, to go and see my bear,” said the girl, weeping. “I have a lot of bear cubs; I want to go and play with them!”

The girl was stubborn, but her father and mother managed to get her home. They called for the shaman again, hoping that he could make her forget the bear cub and the dwelling where she had been.

After a while, the girl became calmer and stopped asking to see her bear. Her mother asked her:

“Are you content now?”

“Yes, I am.”

The girl was growing up, and from time to time her mother would ask her about the ongena’s dwelling.

“A long, long time ago, you got lost. Do you remember?”

“I don’t know,” answered the girl. “I was little then. I ran after a girl, and then I played there with the girl and a bear cub, but I can’t remember where I was or what I did afterwards.”

“But what did you live off those ten days? Did you have anything to eat? Weren’t you hungry?”

“On no, there was very good food. I ate moos¹ and all sorts of things. They put tar over my eyes, here and here.”

“How could you see, then?”

“There wasn’t much tar, just a little, and it all came off.”

“But why did you go? You were playing here, playing quite happily.”

“I don’t know. I followed the girl, and that’s how I left. But who is the ongena? Is she a living being?”

“Of course, she is. She wanted to hide you in her home in the ground, and this girl was her daughter. She stole you away.”

“I see. I didn’t know that. They had such a nice big house. There were so many people, and everyone was playing with bear cubs,” the girl told her mother. “They had bear cubs, and they played with them all day long. They were very good bear cubs.”

“Didn’t your cub bite?” asked the mother.

“No, he didn’t bite. He was a very good cub.”

The girl was restored to full health. Several years passed. The girl got older, and turned into a person, a young woman. One day she was at home with her mother, sewing. The men had gone off into the taiga. Suddenly the girl started snarling: “Grr, grrr!”

“What do you think you’re doing?” said her mother, surprised.

“I’m being threatening. My father and brother are killing a bear, I think; my father and brother are killing a bear, and I’m happy. This is how I speak now.”

“Is that how you speak? I think the ongena taught you that.”

“I don’t know,” replied the girl, “I don’t know.”

In the evening the men came home, and they did indeed bring a dead bear with them. They celebrated the bear’s return to life, and lived on. Sometimes the girl would snarl when her father killed a bear during a hunt. This is what the ongena did to her.

1. National meal (Uilta).

オンゲナの霊

秋になり、集落の人々は秋の牧草地へ移動する支度をしていました。岸辺の小さな集落で5~6歳の女の子がいなくなりました。朝、他の子供たちと遊ぶために出かけ、姿を消したのです。検索が始まりました。大きな声で名前を呼び、茂みの中を覗き込みながら森の中を探しましたが、どこにも見つかりません。このように探し続けて、1日、2日、3日と過ぎてゆきます。遠くの森まで探しにいったら、また戻ってくる、という繰り返しでした。もう10日が経ちましたが、女の子は見つかりませんでした。一体どこへ行ってしまったのでしょうか？隣の集落の呪術師の元に使いを出しました。呪術師が集落に来て、占いを始めました。彼は歌を歌い、呪術を使い、そこで見たことを話します。「女の子は家の傍に座って何か話しながら遊んでいる。誰と話してるか？自分自身とだ。誰かが歌っている。女の子はそっちを向いて、声のする方へ歩いていく。歩いて行くと、そこには別の少女がいる。突然2人は走り出した。先には丘が見える。これは悪魔の家、オンゲナの家だ。この少女が女の子をオンゲナの元に連れて行ったのだ。」呪術師は締めくくりました。

「どうやって連れ戻すおつもりでしょう？」呪術師は尋ねます。

「私たちに何が出来るのでしょうか？」女の子の両親は尋ねます。

呪術師は答えます。「連れ戻すのは無理であろう。オンゲナはお嬢ちゃんを夏の家押し込んだ。お嬢ちゃんが見ることも話すことも出来ないように目と口を松脂で塗りたくって、お嬢ちゃんを母親になりきっている。」

どうすればよいのでしょうか？！女の子の両親はオンゲナの家の方に向かいました。木の陰から木の影、茂みから茂みへと隠れながら、オンゲナの家に近づきます。中庭で女の子が遊んでいるのが見えました。木の枝を赤ん坊のように抱えています。枝で頭、手、足も作っています。そして抱っこして揺らしているのです。

父親は素早く女の子に駆け寄り、抱き上げて森へ走り去りました。腕の中で女の子は叫びます：

「お母さんのところがいい！クマちゃんと遊びたい！」

「静かに、静かに。お母さんはどこだ？お母さんのところに行くんだよ。」

「イヤよ、クマちゃんと遊びたいの、お母さんのところに行くの！」女の子は叫びます。」

「お母さんはどこだ？ほら、お母さんだろ？」

「イヤよ、クマちゃんと遊びたい。クマちゃんのところに行きたい。」と泣きます。「クマちゃんがたくさんいるの。一緒に遊ぶの。」と泣くのです。

とにもかかわらず、嫌がる女の子を両親は家まで連れて帰りました。両親はもう一度呪術師を招き、女の子がオンゲナの「お母さん」、クマちゃんたち、そして女の子のいた家を忘れるように呪術をかけるようお願いしました。

女の子は徐々に落ち着きを取り戻し、クマちゃんのことと言わなくなりました。女の子の母親が尋ねます：

「気分は良くなった？」

「うん。」

女の子の調子が戻ると、母親は時々オンゲナの家のことを尋ねました。

「ずっとずっと前、迷子になっちゃったの、覚えてる？」

「うん。まだ小さかったの。女の子について行っただの。その女の子はクマさんと一緒に遊んでた。その後は覚えてない。どこにいたのか、何をしてたのか、分からない。」

「この10日間、何をしてたの？ご飯は食べた？お腹は減らなかった？」

「大丈夫、ご飯は美味しかった。モスも食べた。色々食べた。目のことここに松脂を塗られたの。」と言います。

「じゃあ、どうやって見えたの？」

「少し、ほんの少しだけ。夢で見たの。」

「どうしてあっちに行っちゃったの？」

「分からない。女の子について行っただの。あの子と一緒に。オンゲナって誰？生きてるの？」

「もちろんよ。お前のことを地下室に閉じ込めようとしたの。あの女の子はオンゲナの娘なの。その子がお前を連れだしたのよ。」

「そうなの？知らなかった。大きな素敵な家だったよ。たくさん人がいて、みんなクマちゃんと遊んでるの。子グマちゃんたちがいるの。とっても可愛いの。」

「子グマちゃんは噛まないの？」母親は尋ねます。

「噛まないよ。とっても可愛いの。」

女の子はすっかり元気になりました。何年かが経ちました。女の子はすっかり大きくなって、立派な娘さんになりました。ある日、娘は家で母親と一緒に刺繍をしていました。家の男の人たちはタイガの森に狩をしに行っていました。「ううう・・・」急に娘は唸り始めました。「ううう・・・」。

「一体どうしたの？」母親は驚きました。

「脅かしてるの。お父さんと兄さんがクマを殺そうとしてる。私は嬉しいの。そういうことよ。」

「どういうこと？きっとオンゲナがお前に教えたのね。」

「分からない。それは分からないわ。」

夕方、父親と兄が戻りました。本当に彼らはしとめた熊を引きずって帰って来たのです。殺された熊の復活の儀式を行ない、そして生活は続きました。父親が狩でクマを殺す時、娘は時々唸るのです。オンゲナは娘をそのようにしたのです。

Остров Сахалин

Сахалинская область расположена на юго-востоке России и граничит с Камчатским, Хабаровским и Приморским краями, а на юге – с Японией.

Общая площадь территории Сахалинской области составляет 87,1 тыс. квадратных километров.

Своими очертаниями Сахалин похож на рыбу, которая растянулась на 948 километров и плывёт с юга на север со своими неизменными спутниками – Курильскими островами. Остров омывается Охотским и Японским морями, от материка отделён Татарским проливом, от японского острова Хоккайдо – проливом Лаперуза.

Не зря Сахалин называют островом сокровищ: он является богатейшим источником природных ресурсов. Запасы полезных ископаемых разнообразны – насчитывается более 50 видов

минерального сырья, из которых газ, нефть, торф, каменный и бурый уголь имеют промышленное значение.

Большая протяжённость территории Сахалина предопределяет существенное разнообразие островного климата: от непростых условий для проживания на севере до мягкого климата на юге. Воздействуя на сахалинский климат, Охотское море определяет затяжную холодную весну и сравнительно тёплую осень.

Сахалин отличается уникальной флорой и фауной – на острове немало видов, которые не встречаются ни в одном регионе материковой части России.

Областной центр региона – город Южно-Сахалинск.

Сахалину һаһи

Сахалину һаһи бһни Россија сү сувэззёдуни, Камчатка, Хабаровскэи, Приморскэи һаһи дапкадуни, сүззё – Сиса һаһи дапкадуни.

Сахалину һаһи территоријани дāјилани 87,1 (запкундō нада, гёда зōһи) миңга квадратһи километри.

Сахалину һаһи урэхэни сундаттā. Нōни һонилани 948 (хују таңгу зйндō запку) километри, хэјэпиллёни сүззёду очи бāруни мэнэ гэгдэкэ бй зёсалзи гэсэ – Курйли буаталдōни. Буата хэјэпиллёни Сагдаи намукки (Охотское море), Сиса намуккёни, Татарскэи хэвэрэкки. Буата сүззёни хэјјёни Лаперуси хэвэрэни Хоккаиду буаттāннй Сахалину буаттāннй кадачими.

Постои эсибё Сахалинумба гэлбурисичи закка буатани. Нōни пурэндуну бһни хамачёддā чипāли

пурэ заkkalни (природные богатства). Тари пурэ заkkalни баралани 50 (тундадōддā) бһни. Тари минералинэи сэријō умбуррё, тари гāссё, нүттэ (нёпттё), тōрппё, золомо сёлттā, караву сёлттā, хамачёмба һадассини промысленности.

Сахалину территоријани дāјилани биввōнзини хамачёддā чипāли клйматтō: нуңзўли бōва очиду, намаули бōва сүду. Тари Сагдаи наму (Охотское море) очима нэһннэ өпōнзини һониммй, нуңзўллй, бололоко Сахалинуду намаули.

Сахалину пурэндуну хамачёддā чипāли мōсал балзичи, хамачёддā паиктаддā бара. Чопё балзичи паиктал, хамачё эсичи балзё материкиду. Бэиңэниддё бара буатанду.

Сахалину суззёдуни бһни хотто Јуснэ-Сахалинск – тари Сахалину катума хоттони.

— Sakhalin — island

The Sakhalin Oblast is located in the south-east of Russia and borders Kamchatka region, Khabarovsk and Primorskiy region of Russia, as well as Japan in the south.

The total area of the Sakhalin Oblast is 87,100 square kilometres.

Sakhalin Island is shaped like a 948-kilometre-long fish which is swimming from the south to the north together with its faithful companions, the Kuril Islands. The island is washed by the Sea of Okhotsk and the Sea of Japan, and is separated from the mainland by the Tatar Strait and from the Japanese island of Hokkaido by the Strait of La Pérouse.

Sakhalin is often called a treasure island, and no wonder: it is an extremely rich source of natural resources. These include more than 50 types of mineral raw materials, many of which (gas, oil, peat, hard and brown coal) are developed on an industrial scale.

Due to its extensive territory, the island is characterised by a considerable diversity of climatic conditions, from the harsh climate in the north, which is difficult to live in, to the comfortable mild climate in the south. Influencing the Sakhalin climate, the Sea of Okhotsk is responsible for the island's long, cold spring and relatively warm autumn.

Sakhalin is distinguished by its unique flora and fauna, with many species that are not found in any other region of mainland Russia.

The administrative centre of the region is the city of Yuzhno-Sakhalinsk.

— サハリン州 —

サハリン州はロシアの東南部に位置している。全ロシアの唯一の島にある地域は87の島々であって、サハリン島と近隣のウシ（Ush）島、モネロン島、チュレニイ島、クリル列島を含む。サハリン州の全面積は87.1千平方キロメートルkm²だ。

地図を見ると、サハリン島の形は約948kmに及んで、その恒久的な道連れであるクリル列島と一緒に南から北の方に泳いでいく魚に似ている。その島はオホーツク海と日本海に面していて、大陸とはタタール海峡により、日本の北海道とはラペルーズ海峡により隔てられている。

サハリンは無駄なく宝島と呼ばれるが、それは天然資源の最も豊富な源である。鉱物資源の埋蔵量は多様で、鉱物は50種類に達するが、その中の天然ガスや、石油や、泥炭や、石炭や、亜炭は産業的意

義を持っている。

サハリンは細長く伸びているので、その気候は多様だ。北部が人々にとって住みにくい気候で、南部が温暖な気候だ。オホーツク海は、サハリンの気候に影響を与えながら、長くて冷たい春とかなり暖かい秋を呼び起こす。

ユニークな動植物界はサハリンの特徴で、ロシアの大陸の地域に全然ない動植物はサハリンではかなりある。

ユジノサハリンスク市が州都である。

«Сахалин Энерджи»

Компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» («Сахалин Энерджи») – оператор проекта «Сахалин-2» – была образована в 1994 году для освоения двух нефтегазовых месторождений на северо-востоке шельфа о. Сахалин.

Акционерами компании являются: ПАО «Газпром» – 50 % плюс одна акция, Shell – 27,5 % минус одна акция, Mitsui – 12,5 %, Mitsubishi – 10 %.

В рамках проекта «Сахалин-2» была создана уникальная инфраструктура добычи, транспортировки и переработки углеводородов.

Круглогодичная добыча нефти и газа осуществляется с трёх морских платформ на севере Сахалина, которые транспортируются на объединённый береговой технологический комплекс, а затем по наземным трубопроводам приходят на завод по сжижению природного газа и терминал отгрузки нефти на юге острова.

Компания является одним из признанных лидеров в области корпоративной социальной ответственности. Среди социальных проектов «Сахалин Энерджи» особое место принадлежит программам поддержки коренных малочисленных народов Севера, разработанным совместно с ведущими международными экспертами на основе мировых стандартов. Компания финансирует проекты, направленные на развитие потенциала, поддержку национального спорта, образования и традиционной экономической деятельности, а также на сохранение и развитие культуры и языков коренных этносов.

Эти программы получили высокую оценку в России и за рубежом и входят в число лучших мировых практик.

«Сахалину Энѣрзи» компанијани

Инвестменту Компани Лтд («Сахалину Энѣрзи») проекту операторини «Сахалину-2» уилэлүхэни биччичи 1994 (гѣда миңга хују таңгу хујундō зин) ананиду. Тѣли дū пōду бāхачи нѣпттѣ гāссѣ эри Сахалину сѣлпидуни тари очи сувѣззѣни.

Компани аксионѣрилни тари ПАО «Гаспроми» – 50 % (тундадō просѣнту) + 1 (гѣда) āксија, Shell – 27,5 % (хори нада просѣнту) – гѣда āксија, Mitsui – 12,5 % (зон дū просѣнту), Mitsubishi – 10 % (зон просѣнту).

«Сахалину-2» проѣкту рамкадуни андучичи биччи ајаману инпраструктуррѣ, хōни тōнипури, хōни орогбури, хōни уилѣури углеводородумба тōнигитамари.

Ананиду саркам нѣпттѣ, гāсиввѣ тōнисичи 3 (илā) намуду бй платпōрмалду Сахалину очидуни, хамачѣмба чопѣ орогзичи камуипулатаи технологическѣи комплекситѣи мэгзиду бйтѣи. Тамаччу нāкки бй трубопроводукки нѣннѣунзичи савōдутаи, буата сūdуни бйтѣи.

Чаду тари гāссѣ мўвунѣ ѳпѣккаччѣри йввōнзичи терминалитаи. Чаду дапутагаччѣри орогмори хоттоиддā тѣвѣллѣчи.

Эри компани оччини лйдерилду катума лйдери корпоративнѣи сосиалинѣи гѣји дōдуни. Сосиалинѣи проектул дōдучи «Сахалину Энѣрзи» зин катумази киханзини программалба, хамачѣмба рурихачи эри компани науррѣсал мѣздународнѣи экспертул гѣсѣ, мировои стандартутаи итѣчимѣри. Компани таммѣни проѣктулбѣ, хамачѣсал нѣннѣчи Сахалину тѣккѣмѣ гурусални балзичи потенциалитаичи, бѣлѣччичи гурусал монзѣккулбачи, таччилбачи, гурумѣ дорочи уилѣлбѣчи, Бѣлѣччичи мѣнѣ кѣссѣри, мѣнѣ доррōри эмѣри вѣддѣ, эмѣри мѣтѣллѣ таккурабуддōчи.

Тари программал гаччичи Россијаду, гои бōдуддā зин дāји дѣррѣ, чоми ајаманутаи мировоитѣи практикатаи йричи.

Sakhalin Energy

Sakhalin Energy Investment Company Ltd., (Sakhalin Energy), the operator of the Sakhalin-2 project, was established in 1994 with the purpose of developing two oil and gas fields in the north-east of the Sakhalin Island shelf. The Company's shareholders are PAO Gazprom (50 % plus 1 share), Shell (27,5 % minus 1 share), Mitsui (12,5 %), and Mitsubishi (10 %). As part of the Sakhalin-2 project, the Company has built an impressive infrastructure for the production, transportation and processing of hydrocarbons.

Year-round production of oil and gas is carried out at the Company's three offshore platforms in the north of Sakhalin. Hydrocarbons are then transported to the Onshore Processing Facility, and to the LNG Plant and the Oil Export Terminal in the south of the island via pipelines laid across Sakhalin.

The Company is also a recognised leader in the area of corporate social responsibility. Sakhalin Energy runs a variety of social projects, but puts a particular emphasis on support programmes for the indigenous peoples, which are developed in collaboration with world-leading experts to international standards. The Company finances projects aimed at developing the potential of Sakhalin's indigenous ethnic groups, supporting their national sports, education and traditional economic activities, and preserving and developing their culture and languages.

These programmes are an example of global best practice, and have received plaudits both in Russia and abroad.

Sakhalin Energy

Sakhalin Energy Investment Company Ltd.社（「サハリンエナジー」）はサハリン2プロジェクトのオペレーターを務め、サハリン島の大陸棚の北東部にある二つの石油・ガス産地の開発のために1994年に設立された。

当社の株主はガスプロム-50 %(+1株)、シェール-27.5 %(-1株)、三井物産-12.5 %、三菱商事-10 %である。

サハリン2プロジェクトの枠内で炭化水素の生産、輸送および処理関連のユニークなインフラが整備された。

石油と天然ガスはサハリン北部の3つの海上プラットフォームで通年生産されていて、陸上パイプラインによって陸上処理施設（OPF）に、それからサハリン横断地上パイプラインによってサハリン南部の天然ガス液化プラントと石油輸出ターミナル（OET）に輸送されている。

当社は企業の社会的責任（CSR）の面でも認知されたリーダーの一社である。世界的な基準に基づいて主要的な国際専門家と一緒に開発されたサハリン先住民発展促進計画が「サハリンエナジー」の社会的プロジェクトの中に特別の位置を占めている。当社はサハリン北部の先住民の能力開発、民族的スポーツ、教育、伝統的な経済活動の支援および先住民族の文化と言語の保存と発展を目指すプロジェクトを融資している。

それらの計画がロシア国内・海外でも高く評価されて世界的ベスト・プラクティスの事例に入っている。

УДК 39(=941)
БББ 63.521(=652.3)
Л38

Легенды народа уильта. – Красноярск, 2020. – 104 с. : ил.

Издание подготовлено и выпущено компанией «Сахалин Энерджи». Сахалинская область – историческая родина коренных малочисленных народов Севера. Книга рассказывает о культурном наследии народа уильта.

© «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», текст, фото, иллюстрации, 2020

ЛЕГЕНДЫ НАРОДА УИЛЬТА

Редакторская группа: Елена Бибикина, Татьяна Дериведмидь, Юлия Завьялова, Лина Жамьянова, Марина Семитко.

Фотографии и материалы, использованные в книге, предоставлены компанией «Сахалин Энерджи», Еленой Бибикиной, МБУК «Ногликская централизованная библиотечная система».

Иллюстрации к легендам выполнены уильтинской художницей, членом Союза художников России Вероникой Осиповой.

Все права защищены. Запрещается полное или частичное использование и воспроизведение текстов и иллюстраций в любых формах без письменного разрешения владельца прав.

Подписано в печать 06.07.2020. Формат издания 70x100/12. Бумага мелованная. Гарнитура PT Serif Expert.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,7.

Тираж 800 экз. Заказ No 7414.

UDC 39(=941)
BBC 63.521(=652.3)
L38

Uilta Legends. – Krasnoyarsk, 2020. – 104 p.: illustrated.

Prepared and issued by Sakhalin Energy. Sakhalin Island is the historical homeland of the Sakhalin Indigenous Minorities. This book discusses the cultural heritage of one of these minorities, the Uilta.

© Sakhalin Energy Investment Company Ltd., text, photographs, illustrations, 2020

UILTA LEGENDS

Editorial team: Elena Bibikova, Tatyana Derivedmid, Yulia Zavvalova, Lina Zhamyanova, Marina Semitko.

Photographs and materials courtesy of Sakhalin Energy, Elena Bibikova, and the MBCI Nogliki Centralised Library System.

Illustrations to the legends by Veronika Osipova, an Uilta artist and member of the Union of Artists of Russia.

All rights reserved. Full or partial use or reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the rights holder.

Released for printing 06.07.2020. Edition format 70x100/12. Typeface PT Serif Expert.

Offset printing. Enameled paper. Publication base sheets 11,7.

Issue 800 copies. Order No 7414.

